

Виктория Старкина

Келпи.
Лишенная
короны

Виктория Старкина

Келпи. Лишенная короны

Серия «Келпи», книга 1

<https://litres.ru/72036313>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемнадцатилетняя Стася в одно мгновение теряет родителей, наследство и даже имя, обнаруживает у себя волшебные способности и оказывается втянутой в мистическую историю, где ей предстоит столкнуться с секретами горных кланов, с ожившими кельтскими легендами и с опасными келпи: водяными лошадками, способными обращаться в человека.

В жизни девушки появляется настоящая любовь - красавец-граф из обедневшего клана, но у прекрасного незнакомца есть темная тайна. Чтобы разгадать ее, Стася отправляется в его родовой замок на севере Шотландии.

Первая книга цикла "Келпи" - эпической саги из 5 книг (и одного приквела) о судьбах волшебных миров, о силе настоящей любви и о вечной войне между Светом и Тьмой, где победители и проигравшие несут одинаково тяжелые потери.

В книге есть: попаданцы, рыцари и маги, крепкая дружба, борьба за власть, оборотни и чудовища, келпи, лошади, истинная

любовь, кельтские легенды и мифы, селки, север Шотландии,
детальный авторский мир. Юмор и немного философии

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Серебряный конь	7
Глава первая. Стася Волгина	7
Глава вторая. Университет Глазго	26
Глава третья. Лоренс МакНейл	51
Глава четвертая. Лох-Ломонд	108
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Виктория Старкина

Келпи. Лишенная короны

Пролог

Келпи – в кельтской мифологии водяной дух, оборотень, принимающий вид лошади. Келпи может также являться в обличи прекрасного принца и соблазнять девушек.

На шотландское побережье, близ города Эйр, опустилась ночь. Волны ударили в песчаную полоску пляжа, оставив на песке клочья бледно-зеленой пены. Поднялся ветер. В небе светила полная, почти сиреневая луна. Ее свет оставлял на черной, подвижной глади моря серебристую дорожку.

Ветер усилился, волны снова накатили на берег, а потом расступились. И появился келпи.

Он шел по лунной дорожке, и прибой смывал следы его копыт. Казалось, шерсть его была из того же серебра, что и лунный свет, а грива и хвост – из той же морской пены, что покрывала прибрежную полосу.

Но нет, он был настоящим, красивым рысаком из плоти и крови, и лишь взгляд золотисто-карих глаз казался необычным для лошади: словно там, в глубине этих черных зрачков,

были скрыты все тайны мироздания.

Келпи ударил копытом, стряхнув клочья пены, и побрел по берегу. Он дошел до стены, остановился, наклонил голову и вдруг замер: его тело сотрясала легкая дрожь. Потом судороги усилились, крепкие ноги подкосились, и морской конь, тяжело дыша, опустился на песок. Агония длилась несколько минут. Внезапно сгустившийся, неизвестно откуда появившийся туман скрыл его от чьих-либо взглядов. Хотя вокруг и так было пустынно.

Когда туман рассеялся, на берегу лежал молодой мужчина в светлом костюме. Он с трудом поднялся, отряхнул песок с одежды, оглянулся еще раз на море и направился в сторону города.

Часть первая. Серебряный конь

Глава первая. Стася Волгина

Сидя на шезлонге, Артем лениво смотрел на стайку молодых девушек, оживленно болтавших на берегу реки. Время от времени девушки посылали ему улыбки и заинтересованные взгляды, что было неудивительно: загорелый блондин, приехавший на дорогой машине, Артем считался завидным женихом. А ведь, пожалуй, ему, и вправду, пора жениться! Институт и магистратура позади, карьера набирает обороты... Да и сам он не имеет ничего против. Но ему нужна особенная невеста, не такая, как все, и он знал, кто именно. Сейчас его избранница была здесь, и он, не скрывая интереса, следил за ней.

Стася, Станислава Волгина, дочь миллионера Льва Волгина, владельца крупной компании по добыче цветных металлов, умница, миловидная девушка, о чем еще можно мечтать?

Артем видел, что Стася смущается от его взглядов, видел, как она отводит глаза. Так молодой девушке пристало смущаться, а ей едва-едва исполнилось восемнадцать!

Между тем, подруги направились к реке. Они быстро, со

смехом окунулись, и только одна Станислава осталась стоять у кромки: она робко потрогала ногой воду, тихо вскрикнула от холода, потом сделала шаг вперед, вошла по пояс и остановилась.

Артем поднялся и направился к ней. Он подошел к девушке и улыбнулся, глядя ей в глаза.

– Привет! – весело сказала Стася.

– Привет! – он снова улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой из своего арсенала. Он знал, какое впечатление производит на женщин и не сомневался в очередной победе.

– Вода холодная, – продолжила девушка.

– Хочешь, донесу тебя? – предложил он, приблизился и, намеренно коснувшись ее талии, взял Стасю за руку.

Они стояли рядом, глядя в глаза друг другу. Он улыбнулся, однако девушка осталась серьезной.

– Не нужно, я сама, – ответила она, пытаясь освободиться, но он продолжал удерживать ее.

Она была невысокой и очень хрупкой, ее кожа – почти прозрачной, глаза – большими, глубокими, болотно-зелеными, а длинные, почти по пояс, светлые, словно белое золото, волосы, делали ее похожей на сказочного эльфа, легкого и невесомого. Но под этой изящной оболочкой скрывался железный каркас, позволивший ей без усилий выдернуть руку и оттолкнуть его.

Несколько минут спустя, Стася вышла из воды, взглянула на часы, что-то сказала своим спутницам, оделась и напра-

вилась к машине.

– Я побежала, увидимся! – как ни в чем не бывало крикнула она Артему, проходя мимо, – Папа просил заехать к нему в офис, а потом нужно еще успеть в конюшню, скоро скачки.

Артем кивнул на прощанье.

Стася села в свой небольшой белый джип и направилась в сторону города.

Несколько девушек тут же окружили Артема, и, слушая их звонкие голоса, он быстро забыл о неудаче, которую только что потерпел на любовном фронте.

Стася ехала по дороге, слушала музыку и смотрела на проезжающие мимо автомобили: сегодня их почему-то было не так много, до обычного часа пик оставалось еще достаточно времени. Хотя обычно на этом шоссе пробки бывают и в середине дня! Возможно, даже лучше, если бы она ездила на метро, подумала Стася. Если бы отец не опасался за нее, так бы и было. Почему родители не доверяют ей, чего они все время боятся? Неужели, она совсем ничего не может, неужели она, действительно, такая слабая и неприспособленная? Но с другой стороны, она научилась водить машину, она хорошо училась в школе. Она падала с лошади и снова садилась в седло. Страх как таковой был не ведом Стасе. Почему же родителям кажется, что окажись она одна в городе – непременно что-нибудь случится? Она с сомнением покачала головой.

Она выехала на Садовое кольцо, как обычно здесь движение стало плотнее, но девушка добралась на удивление легко. Она оставила машину на парковке у метро Белорусская и поднялась на двенадцатый этаж бизнес-центра, где располагался офис «Волгмета», компании, сделавшей ее отца богатым всего за каких-то пять-семь лет. Высокое здание из стекла и бетона, система пропусков, постоянные посты охраны, и кабинеты, кабинеты, кабинеты. Столько людей проводит свои дни в этой корпорации! И однажды она тоже будет работать здесь, в этом нет ни малейших сомнений, ее жизнь уже предрешена, как и жизни других богатых наследников – все они продолжают семейный бизнес. Но сначала нужно окончить институт, разумеется.

В стеклянном лифте Стася поднялась на этаж, где находился офис отца, она часто бывала у него и уже знала, что сейчас откроет дверь, а Света, секретарь Льва Волгина предложит ей кофе, они поболтают, подождут, когда отец освободится, и Стася пойдет к нему в кабинет, сменив нескольких посетителей в деловых костюмах, с дорогими часами на руках. Тот из них, кто знает ее, – посмотрит на девушку с живейшим интересом, а вдруг улыбнется удача и он привлечет внимание наследницы? Остальные же – просто не заметят, приняв за простую девчонку-практикантку.

Но почему-то сегодня все было иначе.

Едва Стася вошла в офис, как обнаружила, что на месте Светы, помощницы отца, сидела красивая, словно кук-

ла Барби, ярко накрашенная блондинка в летнем розовом платье, не старше самой Стаси, с накладными ресницами и длинными вульгарно-красными ногтями.

– Добрый день! – с удивлением поздоровалась Стася. – Можно ко Льву Алексеевичу? Он свободен?

– Здравствуйте! Вы должно быть Стася? – поинтересовалась блондинка, как-то провинциально растягивая слова. – Сейчас я узнаю. Обождите.

Она пропустила букву «д» в слове «обождите» и несколько манерно набрала номер.

– Заходите, – сказала она Стасе, глядя на нее широко распахнутыми голубыми глазами, в которых не было ни единой мысли.

– А где Света? – поинтересовалась Стася.

– Светлана ушла в декрет, меня зовут Марго, я – новый секретарь Льва Алексеевича, – представилась блондинка, засовывая за щеку леденец на палочке, от чего ее лицо по-детски округлилось.

– Приятно познакомиться, – Стася растерянно кивнула и направилась в кабинет.

– А уж мне как приятно! – крикнула Марго вслед, то ли эмоционально, то ли заискивающе.

И тут произошло нечто совсем неожиданное: дверь кабинета распахнулась и оттуда выскочила карлица в плиссированном платье в крупный горох. Увидев девушку, она на мгновение замерла.

– Здравствуйте! – почти в пояс поклонилась карлица Стасе, а потом принялась нахально разглядывать ее своими огромными косящими глазами.

– Здравствуйте, – удивленно произнесла Стася и поспешила захлопнуть дверь кабинета.

Что здесь происходит? Казалось, она была не в офисе, а попала за кулисы бродячего цирка-шапито!

Лев Волгин, пятидесятилетний широкоплечий мужчина из тех, кто следит за собой и находится в прекрасной форме, поднялся ей навстречу. Он был темноволосым и темноглазым, курчавые волосы чуть тронула седина, но он выглядел моложе своих лет. Стася была совсем не похожа на отца, вероятно, она пошла в мать, та была такой же светловолосой и тонкокостной.

– Привет, принцесса, – он обнял и поцеловал дочь. – Как ты?

– Папа, что тут происходит? – поинтересовалась Стася. – Кто эта девушка на месте Светы?

– А! – Лев усмехнулся, с любовью потрепав дочь по щеке, – Света ушла в декрет, это случается с вами, с молодыми. Мне понадобился новый секретарь, и я взял Марго. Конечно, у нее никакого опыта и она все время ошибается, но ничего, научится. Мы все когда-то начинали.

– Вот и я про тоже, – осторожно начала Стася, – Выглядит она не очень профессионально. Эти ее ногти и розовое платье...

Лев опустил в кресло и поднял глаза на Стасю.

– Знаю, доченька. Но она так умоляла на собеседовании, даже расплакалась! Она сирота, ей некому помочь, не может найти работу, прописки нет, ничего нет. Кроме того, за нее очень просил один из наших крупных клиентов. И я подумал, почему бы не дать девочке шанс. Она ведь твоя ровесница, такое могло быть и с тобой, если бы ты родилась в другой семье. Нет, что я говорю, у тебя, конечно, есть мозги, но все равно... Полагаю, она славная девочка.

– Конечно, папа, ты молодец! – Стася улыбнулась.

– Я знал, что мисс Доброе сердце меня одобрит. Давай, спроси еще и про Аглаю.

– Про кого?

– Про Аглаю. Карлицу, которую ты видела на входе. Это наш новый курьер.

– Что? – Стася не могла поверить ушам. – Но как?

– Нам нужно было трудоустроить нескольких лиц, имеющих инвалидность. Она подошла. Ее очень вовремя нашла Марго.

Стася вздохнула.

– Что ж, это правильно. Мы должны помогать людям.

Отец кивнул, помолчал, а потом произнес:

– Но не должны забывать и о себе. Стася, я думаю о твоём будущем. И надо признаться, о твоей безопасности. В России иногда беспокойно для людей вроде нас, я решил, что ты должна тебе будет лучше продолжить учебу за границей. В

любом случае нужно поступать в институт, и мы не можем больше откладывать этот вопрос. И так затянули.

– Но... – начала было Стася, но отец перебил:

– Пойми, мне тоже нелегко с тобой расставаться, и мне, и маме. Но я хочу, чтобы ты пожила вдаль от этой шумихи, хотя бы несколько лет! Без газетных статей, без глупых выдумок, и – в безопасности! – твердо сказал Лев Волгин, – Я выбрал для тебя университет Глазго. Тебе же нравилась Шотландия?

Количество сюрпризов на сегодня превышало все допустимые нормы. И почему отец решил, что она в опасности? Или же он что-то не договаривает?

– Почему Глазго? – поинтересовалась Стася, обреченно вздохнув. Спорить с отцом было бесполезно, он привык, чтобы ему подчинялись – и дома, и на работе. Впрочем, только такие люди и добиваются успеха!

– Это старинный университет, он известен, он пользуется уважением. И потом, Великобритания – страна скачек, разве не об этом ты мечтала?

Стася улыбнулась, отец всегда угадывал ее мысли!

– Я поеду, только если Ошеана поедет со мной, – решительно сказала она.

– Хорошо, я подумаю, как это устроить. Кроме того, я выбрал Глазго, потому что там преподает Билл Фрейзер, профессор генетики, мой друг. Я рассказывал тебе о нем. Он присмотрит за тобой. Билл чудесный человек, настоящий ге-

ний, очень интересная личность, вы обязательно найдете, о чем поговорить!

Стася засмеялась.

– Разве за мной нужно присматривать?

– За молодой девушкой всегда нужен глаз да глаз, – улыбнулся отец.

Когда Стася вышла из кабинета, Марго подняла на нее глаза и улыбнулась пухлыми ярко-накрашенными губами.

– Вы не подскажите, как пишется «в соответствии» слитно или раздельно?

– Раздельно, на конце и, – Стася с сочувствием посмотрела на Марго: отец сказал, что жизнь девушки была нелегкой! – До свидания, надеюсь, вам здесь понравится!

– Мне очень, очень здесь нравится! – радостно улыбнулась Марго, захлопав длинными ресницами, – Надеюсь задержаться надолго!

– Удачи!

– О, она мне в самый раз! – согласно закивала Марго.

Покинув офис, Стася направилась к конюшням, они находились совсем рядом с их особняком, отец позаботился, чтобы дочь могла заниматься любимым конным спортом недалеко от дома. Они жили в коттедже на Новорижском шоссе поблизости от города, здесь же находились и конюшни. Стася с детства любила лошадей, к восемнадцати годам она несколько раз участвовала в скачках и даже имела две победы. Здесь она проводила все свободное время.

Ошеана, рыжая кобыла со светлой палевой гривой, чуть более темным хвостом и длинной, падающей на глаза густой челкой, была ее любимицей. Отец подарил ее Стасе еще жеребенком, и вот теперь она превратилась в первоклассную скаковую лошадь с отличными характеристиками. Не было сомнений, что Ошеана могла побеждать в забегах, и Стася выводя кобылу из стойла, мечтала о том, как примет участие в английских соревнованиях и победит.

Стася остановилась, прыгнула на землю и прижалась к взмыленному боку лошади.

– Ты мой самый-самый лучший друг, Ошеана, – тихо сказала она, – У меня нет настоящих друзей больше, как и у тебя.

Ошеана тихо заржала в ответ, казалось, она говорила:

– Они появятся, поверь, они обязательно появятся!

Стася улыбнулась и потрепала кобылу по холке, она радовалась их молчаливому взаимопониманию, возникшему с самой первой встречи, тогда Ошеана была еще смешным трогательным жеребенком, который с трудом держался на ногах.

– Пойдем, я почищу тебя, и, наверное, ты хочешь пить? – она потянула лошадь за поводья, и та послушно последовала за хозяйкой, то и дело норовя коснуться губами ее волос и шеи.

Когда, наконец, к вечеру, девушка вернулась домой, мать уже ждала на крыльце. Ее стройная, высокая фигура была

заметна издалека, ведь на ней было яркое платье, то ли аквамарин, то ли электрик? Стася так и не выучила бесчисленные оттенки цветов, в которых так хорошо разбирались девушки ее круга.

– Я уже начала волноваться, – Марина Волгина, сбежала по ступенькам навстречу дочери.

– Я была в конюшне, мама, – Стася закрыла машину и поцеловала мать в щеку.

– Можно было не спрашивать! Я уже не буду говорить, что проводить дни напролет в конюшне, странно для молодой девушки?

Стася кивнула. Мама постоянно предсказывала, что своего суженого она встретит не иначе как у стойла, в обличии конюха. И, надо признать, вероятность этого была высока, ведь ни с кем больше девушка не общалась.

– Папа говорил с тобой по поводу Глазго? – с некоторым беспокойством в голосе спросила между тем мать.

Стася снова кивнула.

– И что ты сказала?

– Что поеду, если смогу взять Ошеану и участвовать в скачках. А ты поедешь со мной?

Марина отрицательно покачала головой.

– Я же не могу бросить папу. Но я буду часто приезжать, – она обняла дочь. – Конечно, мне не нравится, что моя девочка будет за тридевять земель, но что поделаешь! Мы стараемся для тебя. Ты ведь понимаешь, правда? Это удивитель-

ная возможность! Многие мечтают учиться за границей, но не могут позволить себе!

– Конечно, я понимаю. Но я буду скучать, – ответила Стася. Марина пропустила ее замечание мимо ушей, она всегда предпочитала не слышать того, чего не хотела знать.

– За ужином будут Лебедевы, – продолжила мать, когда они поднимались по ступенькам. – Как тебе Артем, кстати?

Она с интересом взглянула на дочь, ожидая ответа. Самой Марине Артем чрезвычайно нравился.

– Если бы я была молодой и незамужней! – думала Марина Волгина.

Но Стася только пожала плечами.

– Артем как Артем. Кажется, он пытается ухаживать за мной.

– Тебе не кажется. – Марина улыбнулась. – Он красивый мальчик, с хорошим образованием. Очень вежливый, доброжелательный, умный. И вы с детства знаете друг друга. Думаю, вы – идеальная пара!

– Мама, его привлекаю не я, а деньги папы, разве это не очевидно? – перебила Стася.

– Если ты будешь этого бояться, то никогда не выйдешь замуж, – поучительно заметила мать.

– Пусть так, – ответила Стася и отправилась к себе переодеваться.

Стася вспоминала свою жизнь с тех пор, как переехали они в этот дом. Как бежала она утром, еще до рассвета, в

конюшню, как прижимала к себе голову лошади, как та касалась ее своими мягкими губами, а потом они вместе шли через поле, сквозь траву, покрытую холодной росой, и после, взлетев в седло, Стася трогала поводья и скакала навстречу ветру. А когда возвращалась, мама кормила ее завтраком и отвозила в школу. По вечерам они вместе ждали отца, и Стася выбегала на крыльцо, как только издали слышала звук подъезжающего автомобиля. Отец выходил, улыбался и неизменно говорил: «Привет, принцесса, как прошел день?»

Неужели, этого никогда больше не будет? Неужели, она будет жить среди чужих людей, совсем одна в далеком Глазго? Хотя, несколько часов на самолете – и она снова дома. Стася чувствовала волнение: чего ждать от той, другой жизни. Как знать, вдруг у нее, наконец, появятся настоящие друзья? Вдруг она встретит кого-то, с кем ей захочется прожить свою жизнь, ну или хотя бы пережить влюбленность! Ведь каждая влюбленность, как кораблекрушение, взлетаешь на гребень волны – и опускаешься на дно. Но в этом есть своя прелесть. Наверное, есть. Так пишут в книгах и показывают в кино.

К ужину она спустилась в светлом коктейльном платье и сразу же попала под пристальное внимание четы Лебедевых, родителей Артема, живших в том же коттеджном поселке неподалеку, они рассматривали ее словно под микроскопом. Стася смутилась, однако, казалось, что сам Артем был смущен еще больше – он то и дело краснел и путался в словах.

Родители говорили в основном о делах, потом мама начала обсуждать картину, которую она не так давно приобрела на аукционе, она иногда покупала понравившиеся произведения искусства. Стася тоже любила искусство, но никогда бы не стала покупать картины. Ей вообще всегда было проще отдать деньги кому-то, кто в них нуждался, чем купить что-то себе. Она не понимала, зачем нужны две машины, если можно ездить на одной, зачем заваливать гардеробные комнаты вещами, если она все равно никогда не успеет их надеть? Вот купить еще одну лошадь, пусть даже не скаковую, а какую-то рабочую лошадку, просто, чтобы избавить ее от тяжелой участи, это совсем другое дело! Или ладно – купить картину никому не известного автора, просто, чтобы поддержать художника! Лев иногда соглашался с дочерью, но Марине подобные взгляды казались детскими и наивными. Наверное, поэтому она так пристально оберегала Стасю – считала неприспособленной к суровой реальности.

Поэтому Стася решила не поддерживать разговор про картину, а лишь вскользь заметила, что полотно очень необычно и заставляет задуматься.

– Я люблю картины Босха и Гойи, – проверещала мать Артема.

Марина тихонько толкнула Стасю ногой под столом, что означало:

– Ну, конечно! Да ты в жизни не отличишь их друг от друга! Лишь бы поговорить!

Стася еле заметно улыбнулась. Анна Лебедева, действительно, любила преувеличить свои познания в искусстве. Хотя, в общем-то, кому от этого хуже?

После ужина, они с Артемом вышли на террасу, о чем-то говорили, смеялись, он, по-прежнему, улыбался и не сводил с нее глаз. Но все равно Стасе было с ним спокойно и весело, ведь они дружили с детства.

– Слышал, ты уезжаешь в Англию, принцесса? – спросил вдруг он.

Стася вздрогнула.

– Не нужно меня так называть! – чуть резко ответила она.
– Только папа так меня называет.

– Прости, не знал, – ответил он. – Просто ты похожа на принцессу, разве нет?

– Может быть, – ответила она, потому что не знала, что еще можно ответить.

Теперь все было неважным. Ее ждала Англия.

– Прогуляемся? – предложил Артем, прерывая ее мысли.

– Поздно уже, – неуверенно сказала Стася.

– Мы просто пройдемся, совсем чуть-чуть...

– Хорошо, я накину кофту, становится прохладно.

Стася зашла в дом, поднялась в свою комнату и задумалась. До гардеробной нужно было пройти по коридору, но Артем ждал, да и ей не хотелось перебирать вешалки с вещами, прежде чем найдется что-то подходящее! Она взяла первое, что попало под руку – шотландский плед, который

лежал в ее кукольном домике. Стася давно не играла в куклы, но домик был очень красив, и она не захотела убирать его из комнаты, к тому же, в домик удобно складывать какие-то вещи, оставшиеся с детства, например, этот плед. Он был теплым и вполне годился вместо кофты! Стася завернулась в плед, спустилась во двор, и они с Артемом вышли на улицу. К вечеру стало прохладнее, все-таки ночи уже не такие теплые, наступил август! И как всегда в августе небо было усыпано россыпью сверкающих звездных точек. Стася остановилась у края шоссе и подняла голову.

– Смотри, сколько звезд! – воскликнула она, восхищенно.
– Ты умеешь находить Большую медведицу? Я умею! Вот она!

Стася показала рукой на неподвижно висевший в небе сияющий ковш, Артем поднял глаза, улыбнулся и перехватил ее руку.

– Ты моя звезда, – тихо сказал он, прижимая девушку к себе. Пожалуй, это был чересчур смелый и откровенный прием, возможно, даже неловкий для опытного ловеласа, каким Артем считал себя, но эта девушка чем-то смущала его, она казалась непохожей на остальных. Он не смог бы объяснить, в чем заключалось это отличие, но что оно было, Артем уверился уже давно, ведь он знал Стасю с детства: их отцы вместе начинали когда-то бизнес. Потом у Волгина дела пошли значительно лучше, чем у Лебедева, который подался в политику. По счастью им удалось сохранить дружбу.

– Сейчас он попытается меня поцеловать, – пронеслось в голове у Стаси. Ей было восемнадцать, но в ее жизни был только один поцелуй – с одноклассником на дискотеке, и этот поцелуй не оставил никаких воспоминаний. Артем – другое дело, она знала его с детства и сейчас испытывала неловкость, не понимая, стоит ли опустить голову, отвернуться, или же, все-таки, позволить ему поцеловать себя? Но ведь она не любит его, он ей даже не нравится! Он для нее почти брат! Да, Артем красив, но она ничего не чувствует к нему, совершенно ничего! Или же стоит попробовать, перебороть себя, как советуется мама?

Он наклонился, Стася нерешительно замерла, а в следующую секунду из-за поворота на бешеной скорости вылетела машина.

Увидев людей на дороге, водитель ударил по завизжавшим тормозам, свет фар прорезал темноту, машину начало разворачивать, но было уже слишком поздно. У них не хватало времени, чтобы уйти с дороги, у автомобиля – чтобы затормозить.

Артем зажмурился, понимая, что столкновение неизбежно, мгновение растянулось, казалось, вся жизнь промелькнула перед глазами, хотя он никогда бы не поверил, что подобное возможно.

Он не видел, как Стася, вдруг, вытянула руку и, глядя прямо на летевший к ним автомобиль, тихо произнесла: Вине йараана!

Машина на секунду замерла, а потом, изменив траекторию, резко отлетела на добрый десяток метров назад и, закружившись, остановилась.

Стася растерянно опустила руку. Артем открыл глаза.

– Что произошло? – с изумлением спросил он.

– Н..не знаю, – заикаясь от пережитого страха, произнесла Стася, она выглядела еще более удивленной, чем он.

Дверь машины открылась, и выскочил разъяренный водитель.

– Вы не пострадали? – спросил Артем, подбегая к нему.

– Какого черта вы стоите на дороге! – закричал тот в ответ.

– Я мог бы вас сбить, от вас бы живого места не осталось!

– Простите, здесь редко кто-то ездит. Мы засмотрелись на звезды...

– Чертовы романтики! – пробормотал водитель.

Артем подошел к нему, они вместе осмотрели машину и не обнаружили никаких повреждений.

Все это время Стася стояла у дороги, ее била дрожь, она с ужасом осознавала, что каким-то неведомым ей самой способом смогла остановить машину и заставила ее двигаться в обратном направлении! Но разве такое возможно? Она готова была поклясться, что никогда прежде не слышала подобных слов... «Вине йараана». Откуда это взялось? Из ворот выскочили родители, они что-то кричали, обнимали ее, Стася кивала и отвечала невпопад.

Лев взял Марину за локоть и отвел в сторону.

– Вот видишь, я же говорил, что здесь небезопасно, – тихо сказал он на ухо жене. – Я уверен, что это не случайная авария. Вероятно, это как-то связано с теми звонками. Будет лучше если Стася уедет как можно скорее.

Марина согласно кивнула. Сама Стася не слышала, о чем говорили родители, к тому же она была слишком потрясена: произошедшее не укладывалось в голове, оно ломало представление об окружающем мире!

Стася решила никому не рассказывать о случившемся, чтобы ее не сочли сумасшедшей, хотя это событие еще долго не давало девушке покоя.

Глава вторая. Университет Глазго

В Глазго шел дождь. Стася с Мариной ехали в такси, смотрели на серый, залитый дождем город, на идущих по улице мрачных людей, на шпили готических соборов и мрачные монументы.

– Как я буду жить здесь? – с ужасом спросила Стася. – Я же буду совсем одна...

– Ты привыкнешь, – ответила мать. – Надо когда-то начинать. Ты и так совершенно не знаешь жизни, пора выбираться из золотой клетки. Я в твоём возрасте была совершенно другой и кстати, уже работала на фабрике.

Машина остановилась у особняка из красного кирпича, здесь отец снял для нее квартиру. Стася поднялась по лестнице, открыла дверь и обнаружила, что, по крайней мере, квартира была отличной: просторная, светлая, с огромной ванной комнатой, уютной гостиной и широким балконом, – она была идеалом для молодой девушки-студентки.

– Тут замечательно, – воскликнула Стася, с восторгом оглядывая светлые стены, – Здесь можно будет повесить картины. Только простые, каких-нибудь уличных художников, не с аукциона.

– Здесь, – она показала на комод из красного дерева, – я поставлю ваши фотографии.

Она обежала квартиру, радостно вскрикивая, обнаруживая все новые сюрпризы.

– А как тебе раковина? – улыбнулась мать.

Прозрачная раковина, в которой было видно, как стекает вода, была настоящим произведением искусства и Стася подумала, что теперь она будет умываться дольше обычного. На миг ей показалось, что эти сверкающие струи вызвали какое-то неясное воспоминание, но оно было настолько незначительным, что тут же померкло, вытесненное впечатлениями от квартиры, которую, несомненно, обставлял дизайнер с отличным вкусом, не каждый житель Глазго может похвастаться подобным!

Через несколько дней Марина улетела обратно в Москву, а Стася отправилась в университет.

Не так давно она успешно прошла все необходимые тесты и теперь могла считаться полноправной студенткой этого престижного учебного заведения. Старинное здание университета Глазго поразило ее своей величественной красотой, высокими башнями и характерной викторианской желтизной – в ту эпоху все дома в Шотландии строились из желтоватого камня.

Девушка пересекла изумрудную лужайку, поднялась по ступенькам и растерянно остановилась, не зная, куда следует идти.

– Вы новый студент? Вы новый студент, – спрашивали ее чуть ли не все проходящие мимо, – Давайте мы все вам по-

кажем!

Стася улыбалась, они казались такими любезными и приветливыми!

– Ты, правда, из России? Я изучаю русский, – сообщил ей высокий светловолосый парень, в тесно сидящей клетчатой рубашке и тонких очках, представившийся Томом. – Я с детства интересовался вашей культурой, обожаю русские фильмы и книги!

– Отлично! – ответила Стася, – Если будут какие-то вопросы – обращайся, я всегда смогу помочь тебе!

– О, спасибо! Обязательно! А что изучаешь ты?

– Менеджмент. У моего отца своя компания, я должна уметь ею управлять, – Стася не стала упоминать, что компания была одной из крупнейших в сфере производства цветных металлов в России, а может и в Восточной Европе.

– А мне менеджмент кажется скучным, – заметил Том.

– Мне тоже, – согласилась Стася. – Я люблю лошадей. Скоро сюда привезут мою лошадь, я надеюсь принять участие в скачках. Кажется, в Шотландии проходят соревнования, возможно, мне удастся сразиться за кубок Англии.

– Как тебя зовут? – поинтересовался Том.

– Стася.

– Я буду звать тебя Стейси, так проще, – заметил он.

– Хорошо, – Стася улыбнулась. – Считаю, друзья!

Стася протянула ему руку, и Том пожал ее.

С тех пор, студенты и преподаватели называли ее Стейси,

и она довольно быстро привыкла к этому.

Попрощавшись с новым знакомым, Стася отправилась искать факультет генетики. Пройдя бесчисленное количество лестниц и темных коридоров, девушка, наконец-то, отыскала нужную дверь.

Она постучала, вошла и столкнулась лицом к лицу с пожилым сухопарым мужчиной в темном костюме, державшим в руках микроскоп.

– Здравствуйте, я ищу Билла Фрейзера, – сказала Стася.

– Это я, чем могу помочь? – ответил мужчина.

– Я Стася Волгина, дочь Льва Волгина, папа хотел, чтобы я познакомилась с вами, – представилась она.

– А! Лео! – на губах Билла мелькнула улыбка, а глаза засветились от радости. – Мой хороший друг Лео! Он столько рассказывал о тебе! Но я думал, ты гораздо младше. Лео всегда говорил о тебе, как о маленькой девочке!

– Для родителей дети всегда дети, – Стася улыбнулась, Билл пожал ей руку, поставив микроскоп на стол.

– Вот здесь я работаю, – он обвел рукой просторную, светлую комнату с большими окнами, – Да можно сказать и живу. Нет таких опытов, которых не видел этот кабинет! Я принимал участие даже в экспериментах по клонированию. Ты же знаешь, что овцу Долли клонировали именно в Шотландии?

– Я, к сожалению, ничего не смыслю в генетике, – покачала головой Стася, – Но слышала, что вы ученый с мировым

именем. Папа говорил, вы один из лучших.

– Он преувеличивает. Хотя, конечно, – Фрейзер улыбнулся, показывая на книжный шкаф, где на полке в ряд стояли его научные труды, – Есть кое-какие успехи. Но до Нобелевской премии пока не дошел.

– Еще впереди! А что можно сделать с помощью генетики? – спросила Стася, чтобы как-то поддержать разговор.

– Что угодно. Например, установить годы жизни человека или животного по найденным останкам.

– А установить возраст вещи?

– Почему бы нет, если на ней будут обнаружены органические вещества, например, ДНК-структуры ее владельца... – Билл оседлал любимого конька и принялся рассказывать.

– Это куда интереснее, чем менеджмент, – заметила Стася.

– Согласен, – профессор Фрейзер задумчиво кивнул, – Однако, что мы все о работе! Приходи вечером на ужин, познакомлю тебя с супругой. Она тоже хорошо знает твоих родителей. Ты, наверное, еще не успела найти друзей?

– Спасибо, с удовольствием! Да, пока что у меня не так много знакомых, – улыбнулась Стася, отступая к двери, – Не буду вас отвлекать от работы! До свидания, профессор!

– До вечера!

Оставив Билла Фрейзера сражаться с микроскопом, Стася направилась в класс, где должен был состояться первый урок по менеджменту. Она вошла в большую аудиторию, которая,

казалось, дышала стариной, как много должно быть видели эти стены!

Ученики уже заняли скамейки, их было никак не меньше пятидесяти, а может быть и больше. Они перешептывались, смеялись, отлебывали кофе, но не забывали записывать то, что говорил преподаватель.

– Они такие разные, их так много, неужели я смогу запомнить всех! – подумала Стася, раскладывая вещи.

– Вы будете в течение этого семестра работать над проектом, для чего вам следует разбиться на пары. Каждая пара в итоге получит общий балл по окончательным результатам. Вам необходимо научиться взаимодействию в команде. Как знать, возможно, вы и дальше захотите продолжать строить бизнес со своим напарником! – сообщила профессор Зои Хоуп, улыбнувшись.

– Ну, вот это уж вряд ли, – тут же подумала Стася, она-то вернется в Москву, ее ждет «Волгмет»!

– Пожалуйста, выберите себе партнера, – продолжила профессор Хоуп. – Ученики, набравшие высший балл на вступительном экзамене, имеют преимущественное право.

У Стаси был высший балл, и она оглядела других студентов. Конечно, нужно выбрать того, кто мог бы помочь, а не того, кто будет тянуть вниз!

Другие студенты уже называли своих напарников, в основном выбирая тех, с кем успели подружиться, или же наиболее сильных учеников. Кто-то из парней просто выбирал

красивых студенток, надеясь, таким образом завязать знакомство.

И в этот момент Стася заметила Анжелину.

Анжелина казалась стеснительной, ее проходной балл был у самой нижней границы, красотой она не блистала, никто не торопился выбирать ее. Анжелина с обреченной покорностью опустила глаза, она выглядела невероятно расстроенной.

– Как же это грустно, если тебя не выберет никто, – казалось, без слов говорила она. – Но я понимаю, что вряд ли стану вам достойным партнером... Что ж, буду работать одна.

– Кого вы выбираете, Стейси? – спросила профессор Хоп.

– Я выбираю Анжелину, – быстро сказала Стася. Анжелина подняла изумленные засиявшие глаза, на ее лице появилась несмелая улыбка, казалось, она не могла поверить, что одна из самых сильных студенток, выбрала ее!

– Мне кажется, мы сработаемся, – сказала Стася, подсаживаясь к девушке.

– Надеюсь, – улыбнулась Анжелина. – Хотя вряд ли нас ждет совместный бизнес! Я ведь ни черта не умею!

Через несколько часов Стася уже знала о своей напарнице все. Анжелина выросла в небольшом городке на юге Англии, ее отношения с родителями не сложились, она рассталась с женихом, уехала в Шотландию, чтобы начать новую жизнь, а потом решила поступить в университет. Первая попытка

окончилась неудачно, и она год проработала барменом в одном из заведений Глазго, но сейчас, наконец-то, была зачислена в ряды студентов, чем невероятно гордилась.

– Говорят, ты дочь русского миллионера, это правда? – спросила Анжелина, когда они вышли из университета после занятий.

– Это правда, – ответила Стася, – У меня обеспеченная семья. Но я не люблю говорить о деньгах родителей. Я же не сама их заработала.

Анжелина восторженно улыбнулась.

– Супер! – восхитилась она. – А парень у тебя есть?

– Нет, – Стася покачала головой.

– Ну и правильно, все они дураки, – заметила Анжелина. – Я разочаровалась в мужчинах, не видела ни одного приличного! А тебе, наверное, вдвойне тяжело, ты такая красивая, да еще и богатая, где найти подходящего!

Стася улыбнулась.

– Я верю в любовь, – ответила она. – Но, наверное, я сама не очень влюбчивая. Пока со мной ничего подобного не случилось.

– И правильно! Говорю же, они все дураки! – снова заметила Анжелина. – Ну ладно. До скорого! Пойду в свой домишко!

Анжелина снимала крошечную комнату на окраине Глазго. Она стеснялась этого, но с другой стороны, жить в бедности и снимать комнату – разве это странно для студента?

На протяжении веков студенты были бедны.

– До скорого! – ответила Стася. – Я иду ужинать к друзьям отца, нужно успеть привести себя в порядок.

Она смотрела вслед удаляющейся Анжелине, которая шла, чуть сутулившись из-за своего высокого роста, ее черные, едва достигающие плеч волосы забавно подпрыгивали, в темп шагам. Она была интересной и открытой и нравилась Стасе.

– Может быть, мы сможем подружиться? – подумала она. Ее новая знакомая восхищалась тем, что Стася была девушкой из богатой семьи, но, кажется, совершенно не завидовала, а значит, у них был шанс стать подругами.

– Было бы здорово! – мечтательно подумала Стася. Чувство зависти ей было неведомо, да и кому она могла бы завидовать, в мире не так много людей, чья жизнь складывалась бы удачнее! Она всегда искренне радовалась успехам других, и ее по-настоящему пугало, когда кто-то поступал иначе, ведь всех людей страшит неизвестное, а таковым для нее была зависть, как и ярость, как и предательство. Стася иногда замечала, что отличается от других, ей говорили, это связано с воспитанием – якобы она растет под стеклянным колпаком и темные стороны жизни проходят мимо, не касаясь ее. Возможно, она менее приспособлена к трудностям, возможно, не так закалена как другие. Страшно представить, что будет с ней, если все благополучие родителей исчезнет также внезапно, как и появилось! Она же ничего не умеет,

даже готовить, даже нормально помыть посуду... Но сейчас – она начинает жить отдельно от родителей, и хотя в шотландской квартире и установили посудомоечную машину, у нее будет шанс чему-нибудь научиться!

Вечером, вооружившись тортом и бутылкой шампанского, Стася подошла к калитке невысокого серого дома, где жил Билл Фрейзер. Она позвонила, но не дождалась никакого ответа. Поколебавшись, Стася толкнула дверь, которая оказалась не заперта, и вошла в дом.

– Профессор Фрейзер! – позвала она.

Раздались шаги, и в просторный мраморный холл вошла высокая, дородная женщина в черном платье.

– Стейси! Какой приятный сюрприз! – проговорила она напевно, обнимая девушку. – Я Барбара, жена Билла. Он, наверное, в лаборатории. О! Торт, шампанское, как мило с твоей стороны! Обожаю сладкое! Дай я на тебя посмотрю! Ты совсем не похожа на Лео... И на Марину тоже... Как странно! Как говорится – не в мать, не в отца, а в проезжего молодца! Ты думаешь, что ты стройная блондинка, как мать, с такой же белой кожей – но на самом деле у тебя совсем другие волосы, и кожа тоже другая, и фигура! И глаза! Мы – генетики, замечаем такие вещи... но ты очень мила! Знаешь, иногда дети наследуют гены пра-прапрадедов, того, кто сильнее. Впрочем, Билл может рассказать тебе намного больше меня! – Барбара ни на секунду не замолкала, и Стася лишь улыбалась, зная, что не может вставить ни слова в ответ. К тому

же, она не очень хорошо понимала ее шотландский диалект.

– Я сейчас его позову, вот только накрою стол! – спохватилась Барбара.

– Давайте я схожу за ним, – предложила Стася.

– Это будет отлично, дорогая, спасибо, а то я боюсь, что подгорит индейка. Лаборатория на втором этаже по коридору направо.

Стася поднялась на второй этаж, повернула направо и прошла по покрытому ковровой дорожкой коридору к двери в лабораторию, откуда доносился какой-то шум. Она постучала, потом открыла дверь, вошла и увидела неожиданную картину: высокий седой мужчина в длинном сером халате пылесосил пол. Почувствовав ее взгляд, он обернулся, заметил Стасю, выключил пылесос и с недоумением уставился на нее. Потом он снял очки, протер их, водрузил обратно на нос и снова изумленно взглянул на девушку. Когда молчание стало неловким, Стася решила начать разговор.

– Здравствуйте, я ищу профессора, – сказала она.

– Он отошел. Помогите лучше собрать мусор, – вдруг резко произнес мужчина. – Видишь, я разбил эти колбы.

– Хорошо, – Стася послушно кивнула, и, опустившись на пол, принялась собирать крупные осколки, которые не мог захватить пылесос.

– И не вздумай сказать об этом Биллу, – также строго предупредил мужчина. – Я не нарочно разбил их, как ты понимаешь! Это просто моя обычная неловкость.

– Конечно, нет, – ответила Стася, – Я ничего не скажу, не волнуйтесь!

– Отлично, – голос мужчины немного смягчился. – Кто ты будешь?

– Я Стася Волгина, дочь друга профессора. А вы?

– Джон МакМерфи, ассистент профессора, – продолжал он, по-прежнему, разглядывая ее во все глаза, что приводило девушку в невероятное смущение. – Но все называют меня Тонкий Джон. Как видишь, я, и правда, худоват.

– Вам идет, – заметила Стася, девушка понятия не имела, чем так привлекла внимание нового знакомого. На всякий случай она быстро оглядела себя – белые джинсы и водолазка, без пятен, ничего не порвано, макияжа нет, так что тушь тоже не могла размазаться... Неужели, он разглядывает так всех входящих в дом девушек?

– Ты очень добра. Обычно говорят, что мне следует немного поправиться, – сказал, между тем, Тонкий Джон, – Билл скоро подойдет.

Стася оглядела лабораторию, полки с книгами, шкафы с колбами и ретортами и бесчисленное количество микроскопов, несомненно, профессор Фрейзер жил работой!

– Сколько книг! – сказала она, чтобы поддержать разговор.

– И все глупые, – заметил вдруг Джон. – Включая труды самого профессора. Он считает, что генетикой можно объяснить все, хотя есть множество феноменов, которые никак

нельзя объяснить. Ничем!

Он внимательно посмотрел на Стасю, она вдруг вспомнила про аварию, которую ей удалось предотвратить, но быстро прогнала эту мысль. Подобные разговоры здесь совершенно неуместны! Не хватало только, чтобы ее приняли за умалишенную!

– Я принесла профессору одну вещь. Он говорил, что может определить год, когда она была сделана.

– Надо же, – заинтересованно произнес Тонкий Джон, – И что же это?

– Вот этот плед. – Стася вытащила из сумки плед в шотландскую клетку и протянула его старику. Тот взял плед, развернул, и на его лице появилось выражение величайшего изумления, он поднял глаза, посмотрел на Стасю, потом снова на плед.

– Откуда он у тебя? – спросил Тонкий Джон, вдруг оживившись, – Он кажется очень необычным. Я не видел такие уже очень-очень давно! А ведь я живу в Шотландии всю свою жизнь. Долгую жизнь, должен заметить.

Стася не поняла, зачем он это добавил, Тонкий Джон не выглядел таким уж старым. Он продолжал ощупывать ткань, разглядывая каждую клетку.

– Это просто плед. Меня принесли в нем из роддома, – ответила Стася.

– Почему же ты решила его исследовать?

– Не знаю. Он выглядит таким старинным.

– Интересуешься историей?

– Немного. Так же, как все. Люблю иногда почитать исторические романы. Посмотреть фильмы. Вот, собственно, и весь интерес. Хотя однажды папа брал меня на археологические раскопки. Мне понравилось, это было настоящим приключением. А кто же не любит приключения!

Джон кивнул и снова внимательно посмотрел на нее. Казалось, он что-то хотел сказать, но дверь распахнулась, и вошел Фрейзер, на этот раз он был в домашних брюках, футболке, сандалиях, и сильно отличался от того строгого джентльмена, что она видела в университете.

– А, Стейси! Замечательно, что ты пришла! – приветствовал он девушку. – Уже познакомилась с занудой Джоном? Не обращай внимания, у него сложный характер!

Джон только хмыкнул в ответ и протянул ему плед.

– Что это? – удивленно спросил тот.

– Это принесла юная леди, – буркнул Джон. Очевидно было, что у него очень странные взаимоотношения со своим руководителем, казалось, этим двоим нелегко работать вместе.

– Ну что, пошли к столу! Барбара приготовила отличный ужин, – заметил профессор.

– Я хотела, чтобы вы сказали, сколько лет пледу, – сказала Стася. – Просто, ради любопытства.

Профессор внимательно посмотрел на плед.

– Красивый, – заметил он. – Проверить меня хочешь? Что

ж, попробуем! А сейчас прошу!

Он прошел вперед, открыл дверь, пропустил Стасю и Джона и последовал за ними в гостиную, откуда доносился аромат жареной индейки. Билл разлил шампанское, которое оказалось чрезвычайно вкусным.

– За нашу встречу! – произнес он.

– Как получилось, что вы занялись генетикой? – спросила Стася, глотнув шампанского.

– О, это была моя страсть с раннего детства, биология, анатомия, потом генетика. Как и у Барбары, кстати, она была отличным специалистом, до тех пор, пока не посвятила себя семье.

– Как и любой гений, Билл нуждается в заботе, – заметила Барбара.

– Мама тоже самое говорила про папу, – улыбнулась Стася.

– Странно, – произнес вдруг Тонкий Джон, поправляя очки, – Главный гений тут я, при этом обо мне никто не заботится. Истинному гению не нужна забота!

Стася засмеялась шутке, но, взглянув на его лицо, осеклась – Джон явно не шутил, он оставался совершенно серьезным! Стася смущенно опустила глаза.

Она уже успела заметить, что Джон был престранным типом, и подумала, что Биллу не повезло с ассистентом, казалось, у старика не все дома. Возможно, это от одиночества? Судя по всему, жены у него нет. А если бы и была, она долж-

на быть такой же странной, как и он.

– Как поживает Лео? – поинтересовался Билл, подкладывая еще индейки, – Тебе положить, Стейси?

– Спасибо, я вегетарианка. Ем только рыбу и то крайне редко.

– Почему? – спросила Барбара, – Хотя, несомненно, в этом есть некоторая польза для здоровья. Однако это не доказано. Мы – генетики, до сих пор не уверены в том, полезно ли вегетарианство, но, очевидно, хотя бы, что вреда от такой диеты нет. Но, что я спрашиваю! Сейчас это модно, кроме того, вы, современные девушки из высшего общества, так блюдете фигуру!

Стася рассмеялась.

– Вовсе нет. Я слежу за фигурой, но только потому, что мне, действительно, нельзя поправляться. Я – жокей. Участвую в скачках, а каждый лишний килограмм наездника – проблема для лошади. Просто я с детства все время провожу в обществе лошадей, они мои друзья, и я не очень представляю, как можно их есть. И других животных тоже.

– Весьма похвально, – то ли одобрительно, то ли язвительно сказал вдруг Тонкий Джон.

– Так как поживает Лео? – снова повторил свой вопрос Билл.

– О, папа в полном порядке, спасибо! – Стася улыбнулась. – Как и мама. Они обязательно приедут навестить меня, и тогда мы пригласим вас в гости! Надеюсь, к тому времени я

научусь готовить. Иначе – придется звать вас в ресторан.

– Женщина должна уметь готовить, дорогая, – наставительно улыбнулась Барбара, – Любая, даже принцесса. Я уверена, что принцесса Диана, например, могла сделать завтрак. Что уж говорить о тех королевах, которые выросли в простых семьях.

– Вот уж принцессе совсем не обязательно уметь готовить, – вдруг буркнул Джон, – Сама готовь, если тебе нравится.

– Курица! – побормотал он тихо, так, что только Стася могла слышать его слова.

Барбара удивленно посмотрела на него, а потом легонько стукнула по плечу.

– Джон такой бука, – улыбнулась она, – Не обращай внимания, на самом деле он добрый.

– Не сомневаюсь, – ответила Стася. – Мне кажется, в Шотландии все такие. Мне очень здесь нравится!

– Ты серьезно? – удивился Билл.

– Да, в России люди немного другие, они более закрытые, более сдержанные. Немного молчаливы, возможно, у многих трудная жизнь, я не знаю, в чем дело. Может быть, это исторически так сложилось, а может, темперамент. В любом случае – здесь пусть и большой, но остров, а островитяне всегда отличаются от других!

– Верно подмечено, – согласился Билл. – Жаль, у тебя нет курса по генетике, я был бы рад учить тебя.

– Я вынуждена изучать экономику и менеджмент, – отве-

тила Стася, – Я должна буду работать в компании папы...

– Это кто сказал? – возмутился вдруг Джон, с грохотом поставив бокал на стол, – Или ты умеешь предсказывать будущее?

– Конечно, нет, – засмеялась Стася, – Просто это было бы логично...

– Совершенно нелогично! – снова буркнул Джон, уткнувшись в тарелку с индейкой.

Этому старику, видимо, очень нравится спорить, подумала Стася, наверняка, если я покажу на черное, он скажет, что это белое! Вскоре, она убедилась, что была совершенно права.

– Вот торт, это я понимаю! – произнес он сварливо, отказавшись от восхитительного пирога, испеченного Барбарой и налегая на торт, который Стася купила в супермаркете.

После ужина Тонкий Джон отправился проводить ее до такси.

Лишнее подтверждение странностям его характера она получила, когда посадив девушку в машину, Джон поклонился, что при его высоком росте и худобе выглядело несколько комично, и произнес:

– До свидания, Лориана!

– Стася, – поправила Стася, понимая, что старик забыл, как ее зовут, но тот упрямо повторил:

– Доброй ночи, Лориана!

И захлопнул дверь. Стася пожала плечами, видимо, здесь,

в Глазго, придется ко многому привыкать. Хорошо, что в выходные привезут Ошеану! Она точно не позволит ей сойти с ума!

В конце недели Стася приехала в конюшню, где разместили лошадь, она находилась на окраине Глазго, и теперь ей будет не так-то просто навещать Ошеану часто.

Оставив машину, она почти бегом бросилась к стойлам, перепрыгивая через валявшиеся на полу вилы. Увидев Стасю, лошадь радостно заржала, та подбежала к ней и прижала ее голову к лицу.

– Привет, моя милая, – прошептала она, – Как же сильно я по тебе скучала! Как же скучала!

– Соскучились? – услышала вдруг девушка мужской голос.

Стася обернулась. Перед ней стоял одетый в краги мужчина средних лет, невысокий, с крупными чертами лица. На нем была шляпа и ковбойские сапоги, да и сам он напоминал гротескового ковбоя из американских вестернов.

– Стив Коул, – представился он. – Я буду следить за вашей лошадью. Я слежу за всеми в этой конюшне.

– Рада познакомиться, моя лошадь будет в хороших руках, – ответила Стася.

– Да, я работаю с лошадьми с детства. Говорят, я родился в седле.

Стася снова кивнула, открыла дверь стойла, накинула уздечку на лошадь и вывела ее на улицу. Стив последовал за

ними, с интересом поглядывая на девушку. В его взгляде читалось любопытство – неужели, она что-то смыслит в верховой езде?

Стася вскочила на спину Ошеане и сделала несколько кругов.

– Похоже, вы тоже родились в седле, – заметил Стив, изумленно присвистнув. – Это первоклассная кобыла, кстати! И стоит, наверняка, целое состояние!

Он потрепал Ошеану по шее.

– С ней вы выиграете скачки, но если хотите успеть подать заявку, нужно торопиться, они принимают только до начала сентября. Думаю, у вас есть потенциал! Я немногим это говорил, но мои прогнозы всегда были верными. Я ошибся всего один раз, всего раз за всю свою карьеру!

– Спасибо! Вы очень любезны, Стив! Вы можете мне? – спросила Стася. – Я ничего здесь еще не знаю.

– Постараюсь! И даже сделаю на вас ставку.

Они улыбнулись друг другу, и Стася поняла, что они поладят.

Дни полетели стремительно. Стася ходила в университет, после занятий вместе с другими студентами гуляла по городу, сидела в кафе, выполняла задания учителей, а все свободное время проводила со Стивом и Ошеаной, они готовились к скачкам.

– Ты бы лучше нашла себе парня, – говорила Анжелина, не понимавшая этого странного увлечения лошадьми. Сама

Анжелина ничем особенным не увлекалась, кроме того, учеба давалась ей с трудом, все свои силы она тратила на то, чтобы просто не вылететь из университета, и Стася тянула проект одна, помощи от Анжелины было немного.

Надо заметить, советы найти кого-нибудь она давала все чаще, так как перебралась жить к Стасе.

Произошло это следующим образом: в один из дней Анжелина прибежала на лекцию в слезах, заявив, что хозяин пытается повысить арендную плату, а она и так едва сводит концы с концами.

– Не знаю теперь, что делать, – размазывая по щекам слезы, сказала она. – Где еще я найду такую дешевую квартиру! Мои сбережения стремительно тают, а подрабатывать с этой учебой совершенно не получается! Говорят, на втором курсе будет проще, но до него нужно как-то дотянуть. Меня точно отчислят после сессии, а уж если я буду жить на вокзале – тем более!

– Поживи у меня, – быстро ответила Стася. – Мне будет веселее, чем одной. Ужасно скучно, а иногда, вечерами, даже как-то жутковато. Я уже думала, что мне нужна компания!

– Спасибо, ты мировая девчонка! – Анжелина бросилась обнимать подругу, а на следующий день появилась на пороге ее квартиры со спортивной сумкой на плече.

– А где твои вещи? – изумилась Стася.

– Это все! – гордо ответила Анжелина. – Много ли человеку надо для счастья!

Она пришла в восторг от квартиры, с горящими глазами перебегая из гостиной на балкон, из спальни в ванную, она не могла сдержать возгласы восхищения.

– Ну, у тебя и хоромы! – заключила новоиспеченная квартирантка, захлопав в ладоши. – И я буду жить здесь! Да я самая счастливая в мире! Можно я буду спать на диване в гостиной?

– Разумеется, – ответила Стася. – Ты права, квартира чудесна, спасибо папе, он всегда находит все самое лучшее. Не в смысле дорогое, но выбирает с душой, знает, что мне понравится, а что нет. Сварить тебе кофе?

– Счастливая, – с завистью произнесла Анжелина, опускаясь на диван, – Моим все равно где я, что со мной, даже не позвонят никогда. Да, я бы не отказалась от чашечки. И можно чего-нибудь поесть...

Стася растерялась.

– Прости... – она развела руками, – Я обычно не готовлю... Честно говоря, не умею. Но если хочешь, сейчас что-нибудь закажем...

– Черт! – воскликнула Анжелина недоверчиво. – Ты не умеешь готовить? Совсем-совсем?

Стася покачала головой.

– А что еще? Стирать, гладить, убираться? Мыть окна?

– Я никогда не мыла окна, – призналась Стася. – Из уборки умею только пылесосить. Для посуды и для стирки – есть машины, что касается глажки – да, это умею. Я иногда гла-

дила свою одежду.

– Вот тебе и раз, – удивилась Анжелина, – Чудно...

– У нас были люди, которые убирались, – сказала Стася.

– Но зато – я помогала маме в саду и еще всегда убирала конюшни.

– То есть, картошку ты чистить не умеешь?

Стася покачала головой.

– Отлично, – вздохнула Анжелина. – Иди, вари кофе и езжай в свою конюшню. На вечер я приготовлю ужин.

– Да, мне повезло в жизни, – согласилась Стася. – Но никогда не знаешь, что будет дальше. Кстати – спасибо!

И она направилась на кухню варить кофе.

Анжелина вздохнула, поднялась с дивана и принялась раскладывать вещи, которые состояли из нескольких учебников, гантелей, двух пар джинс, куртки и нижнего белья. Это было все ее богатство, и Стася, вернувшись назад с кофейными чашками в руках, подумала, что возможно, ей придется отдать подруге часть вещей и что-то еще купить специально для нее, так как та была выше ростом и куда крупнее.

Они сели на диван.

– Знаешь, – сказала вдруг Анжелина, – Я всегда удивлялась, почему так получается. Почему одни рождаются богатыми, счастливыми, умными и красивыми, а другие – бедными, некрасивыми и ленивыми, почему одним всегда улыбается удача, а другим всегда не везет?

Стася пожала плечами.

– Древние греки изображали богиню удачи на большом крутящемся шаре, она стояла на нем с завязанными глазами. Тем самым они хотели показать ее переменчивость и непостоянство. Возможно, однажды моя фортуна отвернется и начнет осыпать своими дарами кого-то другого. Как знать, может быть тебя! Но в одном я уверена точно: все, что происходит с нами, происходит не случайно, во всем есть какой-то тайный смысл. Каждый эпизод является частью огромной картины, рисующей нашу жизнь. Она слишком велика для наших глаз. Но однажды, в конце пути, мы обернемся назад и все поймем.

– Что поймем? – переспросила Анжелина.

– Поймем, почему все было именно так. Поймем, насколько все просто и очевидно. И удивимся, что не понимали раньше. – Стася улыбнулась.

– Ты очень умная, – заметила Анжелина, – Подари мне часть своего ума, иначе ты никогда не найдешь парня, мужчины не любят умных женщин! Еще меньше они любят красивых умных женщин. И еще меньше – красивых умных женщин, которые не умеют варить кофе. Потому что, ты уж прости, но это – не кофе! Это черт знает, что такое!

Засмеявшись, Стася поднялась с дивана.

– Я приму это к сведению, – ответила она.

– Я работала бариста, научу тебя варить кофе, ты станешь лучшей, поверь мне!

– Спасибо! Я довольно быстро все схватываю, если надо!

А пока – располагайся, обживай квартиру. Мне нужно в конюшню, до скачек осталось всего две недели. Кстати, рассчитываю, что ты придешь меня поддержать!

– Не сомневайся! – кивнула Анжелина и салютовала Стасе кофейной чашкой. Потом сделала маленький глоток и снова поморщилась.

Глава третья. Лоренс МакНейл

Приехав в конюшню, Стася обнаружила там Стива, но вопреки обыкновению, на его лице не было широкой ковбойской улыбки, напротив, он выглядел встревоженным и подавленным. По его виду она сразу же поняла, что что-то случилось и предчувствие сжало ее сердце.

– В чем дело? – испуганно спросила она.

– Ошеана захромала, – мрачно ответил Стив.

– Но как? Почему? – Стася стремительно обошла его, распахнула дверь стойла и бросилась к лошади, которая привычно уткнулась ей носом в шею.

– Не знаю, передняя нога. Возможно, повреждено сухожилие. Она как-то припадает во время шага, очевидно, что ей больно! Я говорил не нужно так прыгать!

– Но все было нормально! И мы всю жизнь так прыгали!

– Стася опустилась на землю и осторожно приподняла переднюю ногу лошади. Ошеана напряглась, и девушка почувствовала это напряжение.

Стив пожал плечами.

– Она не сможет выступить на скачках, Стейси, – вздохнув, произнес он. – Но, готовься, хуже другое. Я показывал ее специалистам, врачам. Не хотел пугать тебя сразу. Они говорят, что кобыла уже никогда не сможет выступить.

Стася побледнела, только не это, только не ее лошадь!

– Не может быть! Стив! Этого не может быть! – Стася взволнованно вскочила, – Мы найдем лучших специалистов, мы вылечим ее! Хромота не наступает неожиданно и без всякой причины!

– Я надеюсь, – Стив выглядел очень расстроенным.

– Это произошло случайно? – тихо спросила Стася. – Я хочу знать, что ты думаешь, пожалуйста, скажи мне правду!

– Я не знаю. Ошеана – сильный соперник, победа была бы за ней. С другой стороны – никто и не слышал про нее. А в стойло приходят только люди, которых я знаю лично. Я думаю, скорее, случайность. Возможно, какая-то врожденная болезнь.

– Мы все равно всегда будем вместе, даже если ты больше не сможешь бегать, – сказала Стася на ухо лошади, и та тихо заржала в ответ. – Но я обещаю, я найду способ вылечить тебя! Чего бы мне ни стоило, клянусь!

Ошеана лишь печально смотрела на нее из-под густой белой челки.

Следующие несколько дней напоминали безумие, Стася привозила одного ветеринара за другим, но даже самые лучшие специалисты не могли определить причину столь внезапной хромоты. И все они сходились в одном – лошадь больше не сможет участвовать в скачках.

Стася погрузилась в депрессию. Ей было жаль Ошеану и жаль себя – скачки были ее мечтой, она жила мыслью о

выступлении, она так хотела попробовать свои силы и победить! Учеба в университете – ничто, так, обязанность, но скачки – ее истинное призвание! Стася знала, что Ошеана была лучшей лошадью, ей невозможно найти равнозначную замену. Стив Коул не ошибся, кобыла стояла целое состояние. Отец купил ее, как только у него появились большие деньги. Он может купить ей и другого скакуна. Но что толку! Найти свою лошадь так же сложно, как найти своего мужчину, не каждая окажется созданной для тебя! Между вами должна возникнуть связь, что-то на уровне сердца, интуиции, подсознания... Стася посмотрела нескольких рысаков и поняла всю безнадежность своей затеи: они не шли ни в какое сравнение с Ошеаной. Но могла ли она согласиться на меньшее? Нет. Не могла. А значит, с мечтой о скачках придется распрощаться! Стасе казалось, что ее жизнь начала рушиться, словно это было началом конца, словно капризная богиня, стоявшая на шаре, медленно, но неотвратимо, повернулась в другую сторону.

Если бы Стася знала, насколько коварна богиня, как далеко она может зайти! Но она даже предположить не могла, что хромота Ошеаны стала лишь первой ласточкой, свидетельствующей о потере ее расположения.

– Ты совсем скисла, – заметила Анжелина в первую субботу ноября, когда девушки завтракали на кухне, – Хватит! Мы поедem к морю! Давай просто купим билеты на поезд и поедem к морю! Я не могу больше видеть это страдание в

твоих глазах! Ты должна понимать, что жизнь не заканчивается, если захромала лошадь, даже если бы захромала ты сама, жизнь все равно бы не закончилась! У тебя было слишком мало трудностей, поэтому малейшая проблема кажется тебе концом света!

– Давай, поедем, – меланхолично произнесла Стася. Ей все равно куда ехать, безразличие охватило ее, казалось, ничто не способно вывести девушку из глубокой апатии.

– Надо только убраться на кухне и помыть ванную, – спохватилась Анжелина. – Я быстро.

Стася вздохнула.

– Слушай, – сказала она, складывая тарелки в посудомоечную машину, – Я пригласила тебя сюда жить как гостя, а не как домработницу. Поэтому хватит! С сегодняшнего дня будем все делать вместе!

Она поднялась и замотала волосы в узел.

– Давай, показывай, как это делается.

Анжелина всплеснула руками.

– Ты моя умница! – расплылась она в улыбке. – Твой муж скажет мне спасибо, вот увидишь! Иди сюда!

Она повела Стасю в ванную.

– Держи резиновые перчатки, надевай.

Стася послушно надела перчатки.

– Смотри, это средства для мытья и щетки. Наносишь – трешь – оставляешь – смываешь. Все просто. Приступай! А я займусь кухней.

– А мыть-то где? – растерянно спросила Стася, озираясь.

– Да везде! – Анжелина вышла из ванной комнаты, довольно насвистывая. Через час, закончив уборку на кухне и вытащив посуду из машины, она отправилась проведать Стасю. И к своему изумлению обнаружила идеально чистую ванную.

– Ого! – глаза Анжелины округлились от изумления, – Принцесса, а ты молодец! Не ожидала такой прыти! И как чисто! Надо будет почаще тебя эксплуатировать!

– Это видимо от тоски, – грустно улыбнулась Стася, – Уборка помогает избавиться от негативных мыслей. Оказывается.

– Теперь ты видишь, сколько упустила в жизни! Потом научу тебя готовить. А пока пошли, залезем в Интернет, нужно купить билеты на поезд.

Они зашли на сайт ScotRail и купили билеты до Эйра.

– Отлично, отправляемся! – хлопнула в ладоши Анжелина. Стася не ответила. Она снова думала о скачках.

В поезде Анжелина беспрестанно болтала, пытаясь хоть как-то растормошить подругу, но Стася лишь печально улыбалась в ответ. Они вышли на станции Эйра, прошли центральную площадь с памятником Роберту Бернсу, быстро осмотрели собор и направились к морю.

– Какой прекрасный город! – восторженно воскликнула Анжелина, – Это не мрачный Глазго! Здесь должны происходить чудеса! Скажи, Стася, ты веришь в чудеса?

– Ну конечно!

– И я верю. Хотя в моей жизни и не было чудес. Я имею в виду именно волшебство. А в твоей жизни было что-то волшебное?

На миг воспоминание о несостоявшейся аварии и словах «вине йараана» мелькнуло в голове Стаси, но она отогнала эту мысль и отрицательно покачала головой. Вряд ли Анжелина поверит в подобную глупость.

Они прошли мимо оставшейся от прежних времен полуразрушенной башни, обогнули каменную стену и очутились на берегу. Перед ними лежала Атлантика.

Дул сильный ветер, от которого колыхалась бледно-зеленая пена.

Стася с наслаждением вдохнула морской воздух и оглядела бескрайний пляж.

– Как чудесно! – произнесла она. – Такой простор, ты только посмотри, Анжелина!

– Я же говорила, надо ехать на море! – Анжелина обняла подругу за плечи. – Море исцеляет. И исполняет любые желания! Загадай желание!

Стася улыбнулась, Анжелина оказалась романтиком!

– Ну, мое желание оно не исполнит, – заметила она. – Потому что я хочу невозможного.

– И чего же?

Стася задумалась.

– Я бы хотела, чтобы я снова могла участвовать в скачках.

Чтобы Ошеана выздоровела. И еще – хочу найти своего человека, настоящую любовь. Понимаю, это разные желания, а можно, наверное, только одно! Так сложно сформулировать то, чего ты хочешь на самом деле, наверное, потому что...

Она осеклась на полуслове, не веря своим глазам. Прямо из воды, из расступившегося тумана, к ним шел высокий конь, серебристая шерсть сверкала на солнце. Он покачивал головой, и его грива развевалась на ветру, словно белоснежная пряжа.

– О, Господи! – воскликнула Стася, хватая Анжелину за руку. – Ты это видишь? Или это мираж? Это просто морская пена, гребни волн, да?

Она посмотрела на Анжелину, и по ее изумленному лицу поняла, что это не мираж, и не волны. Меж тем, прекрасный конь доверчиво приблизился к ним, Стася подошла ближе, медленно протянула руку и осторожно погладила его по шее. От него шло удивительное тепло, веяло покоем и радостью.

– Какой ты красивый! – прошептала она. – Ты чей?

Он тихо заржал в ответ.

– Кажется, ты ему понравилась, – заметила Анжелина, осторожно приблизившись.

– Я всегда нравлюсь лошадям, – ответила Стася. – Но ты посмотри на него! Я никогда в жизни не видела ничего подобного! Какие великолепные ноги, какая шея, голова! Как блестит шерсть! Это лучший скакун в мире, он кажется нереальным, будто бы из волшебной сказки!

– Он очень красив! Я же говорила – это волшебный город, а море умеет исполнять желания! – согласилась Анжелина. – Но надо найти его хозяина. Почему он здесь один?

– И какие необыкновенные глаза, какие умные, золотистые, никогда прежде таких не видела! – продолжала Стася. – На нем нет никакого клейма, если он ничей, то я немедленно забираю его. Если же у него есть хозяин – я куплю его за любые деньги. Это мой конь, я уверена! Я звоню Стиву!

Она снова погладила коня по шее.

Через два часа Стив приехал в Эйр на автомобиле.

– Боже мой! – присвистнул он, – Никогда прежде мне не встречался столь великолепный экземпляр! Да таких нет и у арабских шейхов! Где вы его взяли?

– Это я приношу ей удачу, – быстро вставила Анжелина.

– Какая-то неизвестная порода, посмотри, насколько он высок в холке! Чудо-конь! – продолжал восторгаться Стив, обходя вокруг рысака снова и снова.

– Морской конь. Он вышел из моря, – улыбнулась Стася, поглаживая жеребца. – Надо найти хозяина.

Поиски хозяина ни к чему не привели, и Сильвер, как окрестила своего нового друга Стася, был направлен в конюшню Глазго.

Почти сразу же после осмотра новичка ветеринарами, подтвердившими его хорошее состояние, Стася решила приступить к тренировкам.

Она вывела Сильвера из стойла, вскочила в седло и сдела-

ла несколько кругов по стадиону. Верный Стив Коул наблюдал за девушкой, отпуская весьма полезные комментарии.

– У него отличный шаг! Попробуй пустить в галоп!

Стася легонько сжала стремяна, и словно понимая ее без дальнейших команд, Сильвер помчал галопом, от неожиданности Стася вцепилась в гриву лошади, она никогда не видела скакуна, стартовавшего столь стремительно, от скорости у нее захватило дух, Стася понимала, что едва может дышать, прежде она не сталкивалась с подобным!

Возле Стива она натянула поводья, Сильвер поднялся на дыбы, а потом, опустившись, застыл, ожидая новых команд.

– Это было восхитительно, – произнесла она, вытирая слезы, глазам было больно от ветра. – Я попробую взять препятствие.

– Весьма рискованно, – заметил Стив, – Сильвера никто не обучал, по крайней мере, мы не знаем об этом!

– Вот и узнаем, – решительно ответила Стася. Она развернула коня, направившись к барьеру средней высоты.

Сильвер перемахнул через препятствие настолько легко, словно его и не было вовсе. Стася, выпрямившись в седле, с видом победителя обернулась к Стиву, тот только изумленно развел руками.

– Надо испытать его потенциал! С Ошеаной мы прыгали через ту изгородь, – Стася указала на высокие колья, ограждавшие конюшню.

– Стейси, подожди, дай ему привыкнуть!

– Ты же видел! Он прыгнул через барьер без малейших усилий! Стив, Ошеана – прекрасная кобыла, но мы должны признать – этот конь необыкновенный, мы оба выросли с лошадьми, но скажи, хоть раз ты видел подобное?

– Никогда! – тихо сказал Стив. – Я просто не верю своим глазам. Я работаю всю жизнь, но этот скакун – что-то невероятное!

– Тогда я прыгаю! – она пустила Сильвера рысью, направилась к изгороди, а потом, ей показалось, жеребец просто взлетел в воздух, словно крылатый Пегас, настолько легко перепрыгнул он через высокую изгородь, которая явилась бы непреодолимым препятствием для многих лошадей.

– Кубок наш, Стив! – радостно крикнула Стася, хлопая в ладоши, – Кубок будет наш!

– Дааа!

Всегда такой выдержанный, Стив подпрыгивал на месте от восторга, а когда Стася соскочила на землю, бросился ее обнимать.

– Этот парень сделает нас чемпионами, Стейси, ставлю свою репутацию! – крикнул он, – Сегодня приглашаю тебя в бар, выпьем эля, отметим наш успех!

– Принимается! – ответила Стася, и они ударили по рукам.

Оказалось, что не имевший хозяина Сильвер, не только прекрасно ходит под седлом, легко обучается всем трюкам, но и полностью подчиняется воле жокея, что было необычно

и очень удачно, теперь с полным правом Стася могла принять участие в Рождественских скачках!

Весь ноябрь девушка летала, как на крыльях, конечно, она продолжала уделять внимание Ошеане, она помнила о данной клятве и, по-прежнему, любила свою давнюю подругу, но все больше времени проводила с Сильвером, она и не представляла, что за такое короткое время можно привязаться к лошади настолько сильно! Это была совсем другая любовь, не то почти сестринское чувство, которое она испытывала к Ошеане. Казалось, они с Сильвером, словно были созданы друг для друга, как если бы являлись одним целым.

– Говорят, у всех людей есть вторая половина, – сказала она как-то Анжелине, – Представляешь, какой кошмар, если окажется, что моя половина – лошадь?

– А что, возможно, какая-то ошибка реинкарнации, – глубокомысленно заметила Анжелина, сидевшая с книжкой на диване.

Стася с изумлением взглянула на нее, и откуда она только все знает?

Ноябрь подходил к концу, когда однажды, воскресным утром, ее разбудил звонок телефона.

– Алло, – сонно сказала Стася в трубку, какой безумец может звонить так рано, сегодня же воскресенье, подумала она.

– Стейси, – услышала девушка взволнованный голос Стива, – Это я! Сильвер исчез!

– Как исчез?! – Стася села на кровати, и остатки сна мгновенно улетучились.

– Не представляю! Это какой-то злой рок! Дверь стояла сломана, дверь конюшни тоже. Лошади нет. Ума не приложу, куда он мог подеваться! Надо уже подключать видеонаблюдение, что-то все время происходит!

– Я сейчас же приеду! – Стася вскочила. – Подожди меня! Мы найдем его, не волнуйся!

Девушка быстро оделась, собрала волосы в хвост и выскочила на улицу. В мгновение ока она домчалась до конюшни, она ехала быстро, забыв, что ее могут остановить за превышение скорости.

Стася ворвалась в конюшню и замерла, словно от удара, увидев опустевшее стойло.

– Боже мой, – прошептала она. – Как такое могло случиться... Но мы найдем его, Стив, он не мог уйти далеко! Если только его не украли...

– Я прочесал всю округу.

– Надо искать еще. Пойдем, – решительно сказала Стася, – Мы не должны сдаваться!

Они вышли и направились в разные стороны, решив, что разделиться будет разумнее. Стася звала Сильвера, но все было напрасным. Прошло несколько часов – и ни малейших признаков лошади. Стася почувствовала, как опускаются руки и отчаяние охватывает ее. Девушка хотела прекратить поиски, но потом решила пройти к реке. У реки почва была

влажной, Стася почувствовала, что кроссовки промокли, и приподняла брюки, чтобы не испачкать и их. И вдруг прямо у воды увидела отпечаток лошадиного копыта! Он был несколько странным, но именно такие и оставлял Сильвер, она узнала бы его из тысячи! У него были вывернутые копыта, возможно, как раз это и позволяло ему бежать так быстро, кто знает!

– Сильвер! – Стася бросилась к зарослям у реки, наверняка он пошел туда! Только бы найти его, сейчас она уже не представляла себе жизни без чудесного морского коня!

Она раздвинула ветки кустов и внезапно услышала странный звук, как если бы всхлип. Девушка решительно бросилась вперед, ожидая увидеть Сильвера, но все вокруг вдруг заволокло туманом. Почти вслепую Стася пробиравась сквозь заросли, а потом оказалась у невысокой изгороди. Сильвера нигде не было, туман полностью рассеялся так же неожиданно, как и появился.

А на заборе сидел молодой мужчина в светло-сером костюме. И костюм, и темно-русые волосы его были мокрыми, как если бы он только что попал под дождь.

– Вы кого-то ищете? – приятным голосом спросил незнакомец, с выраженным северным акцентом.

Стася, не в силах пошевелиться от неожиданности, продолжала молча разглядывать его. Он был очень хорошо сложен, у него были правильные черты лица и золотисто-карие глаза и чуть жесткий рисунок губ. Был ли он красив? Пожа-

луй, да. Несомненно, да. И он вызывал доверие с самой первой секунды.

– Я ищу свою лошадь, – ответила Стася. – Вы не видели здесь серебристого жеребца?

– Здесь определенно не было лошади, – ответил он, – Здесь только я.

Стася печально вздохнула.

– Но я могу помочь с поисками, – галантно предложил незнакомец.

– Боюсь, это бесполезно. Мы уже ищем очень долго. Не представляю, куда он делся...

– Вы любите лошадей?

Стася печально кивнула.

– Очень, – ответила она. – Я провожу в конюшне все свободное время. Вам кажется это странным?

– Ничуть. И я сочувствую вашей пропаже, – ответил неизвестный, – Надеюсь, он отыщется.

– Почему вы сидите на заборе? – поинтересовалась вдруг Стася.

– Тут мокро, – просто ответил он. – Я гулял и заблудился. Я недавно приехал в Глазго, пока что плохо ориентируюсь в городе. А вы, видимо, иностранка?

– Я из России. Учусь в университете Глазго, – ответила она. – Меня зовут Стася. Можно, Стейси, если удобнее.

– Стася, – неожиданно просто произнес он. – Очень удобно. Я Ларри.

– Звучит неофициально, – заметила Стася.

Ларри ловко соскочил с забора и встал рядом с ней.

– Хотите официально? – переспросил он. – Нет проблем.

Сэр Лоренс МакНейл к вашим услугам.

Он слегка поклонился, и его поклон получился элегантным и естественным.

– Сэр? – переспросила Стася с недоумением.

– Мой отец был шотландским графом, хотя наш клан давно обеднел.

– Что ж, приятно познакомиться, сэр МакНейл.

– А вы? – его глаза заискрились от смеха, – Ну же! Расскажите, что вы тоже переодетая принцесса или графиня...

– Нет, к сожалению, похвастаться нечем. Я обычная студентка, – ответила она. – Конечно, мы можем обсудить мою родословную, но, полагаю, нужно, для начала, выбраться из этого оврага!

– Позвольте вам помочь, здесь, действительно, очень мокро, видимо, после дождя, – Ларри взял Стасю за руку, намереваясь помочь ей перейти через лужу, но едва он дотронулся до нее, как Стася почувствовала, что ладони словно коснулся оголенный электрический кабель, настолько мощным было напряжение. Она испуганно одернула руку и изумленно подняла на него глаза. Ларри, казалось, был изумлен не меньше. Стася спрятала руку за спину, ничего подобного никогда прежде не случалось! Девушка медленно перешагнула лужу, и они пошли по дороге к конюшням. Издалека Стася

увидела Стива.

– Это мой знакомый, он следит за лошадьми, – пояснила она. Ларри кивнул.

– Ну что ж. Тогда передаю вас ему и оставляю, – ответил он. – Рад был познакомиться, Стася. Желаю вам найти свою лошадь!

– Спасибо! – ответила она, – Я тоже рада познакомиться, сэр МакНейл!

Он улыбнулся ей своей необычной, немного неровной и оттого еще более привлекательной улыбкой, помахал на прощание и зашагал в сторону города.

Глядя вслед его удаляющейся фигуре, Стася вдруг с удивлением поняла, что больше не думает о Сильвере. Не думает о Рождественских скачках, о своей победе, об учебе в университете или о чем-то еще.

Теперь она думала только о Ларри МакНейле. Отныне и навсегда.

Всю неделю Стася оставалась дома по вечерам, на лекциях была рассеянной, ее успеваемость начала снижаться, а над проектом Анжелины работала теперь куда больше, чем она сама.

– Теперь ты тянешь меня вниз! – растерянно отмечала подруга, и Стася не могла не признавать ее правоту.

Постоянно звонили со скачек, но Стася не снимала трубку или отвечала рассеянно и невпопад. Сильвер так и не нашелся, Стася, по-прежнему, очень переживала и волновалась,

но боль ушла, все вокруг стало иным, озаренным волшебным светом, который вспыхнул в душе девушки, когда Ларри МакНейл коснулся ее руки.

Он казался таинственным незнакомцем, так не похожим на тех, кто встречался прежде. Ей нравилось в нем буквально все, даже странная манера сидеть на заборе! Подумать только, они общались каких-то минут пятнадцать-двадцать, и этого было достаточно, чтобы полностью изменить жизнь! Как невероятно все устроено! Ты можешь годами ждать встречи, но она не происходит. А можешь просто пойти в конюшню, разыскивая пропавшую лошадь, и вот так, неожиданно, найти того, о ком, казалось, всегда мечтала. Детские мечты Стаси менялись с возрастом, и однако действительность превосходила ожидания! Она никогда и думать не смела о таком, как Ларри! Красивый, открытый, любезный, он казался совершенством, или же ее просто ослепила любовь?

– Хватит уже, так ты промечтаешь всю жизнь! Мужчины не стоят того, чтобы мы думали о них, это мне еще моя матушка сказала. Вообще-то, этой ведьме не стоит доверять, но насчет мужчин, она говорила правду, я сама не раз убеждалась! – говорила Анжелина, пытаясь по вечерам увести подругу с балкона. Но для Стаси свет сошелся клином, так, кажется, говорят? Судя по всему, это был именно тот случай! Но разве она бывает иной – первая любовь?

– Так странно, Энжи, – улыбнулась Стася. – Весь мир как

будто бы сделался ярче, все стало другим, а то, что казалось важным раньше, потеряло смысл. И мне все время хочется пойти туда, к той реке, хотя я знаю, что его там нет. Просто побыть там, где был он, понимаешь?

– Ты, может, больше никогда его не увидишь, – заметила Анжелина. – Он даже не знает твоей фамилии, как он сможет тебя найти? Да и захочет ли? Мне кажется, ты преувеличиваешь! Прости, Стейси, но ты всегда была фантазеркой!

– Когда он дотронулся до моей руки, я почувствовала что-то странное, как если бы меня ударило молнией, знаю, это звучит банально, но так и было! Он не мог не почувствовать того же! Он должен меня найти! – возразила Стася. – Я чувствую, что Ларри – человек, которого я искала! Я только не понимаю, почему он так стремительно ушел...

– Возможно, тебе показалось. Знаешь, сколько таких еще будет! Просто ты не влюблялась раньше. Первое чувство всегда отличается от других, оно скорее похоже на болезнь, чем на любовь. Но оно проходит, и часто – проходит быстро.

Стася покачала головой.

– Я же жокей, – сказала она, – А жокей должен быть упрямым. Завтра выходной, и я пойду в конюшню, а потом спущусь к реке. И если я не найду Ларри, то может быть, хотя бы разыщу Сильвера!

Никогда еще Стася не собиралась в конюшню так тщательно, она перемерила множество платьев, пока не остановилась на коротком, легком и светлом, она надела его с длин-

ными белыми сапожками и короткой же курткой, распустила волосы, слегка подкрасила губы и ресницы. Стася удовлетворенно оглядела себя в зеркало, она выглядела такой юной и милой, когда подошла к двери конюшни, ее сердце то замирало, то стучало, напротив, быстро, слишком быстро.

Девушка вдруг остановилась, почувствовав нечто странное. Что-то было другим!

– Запах! – поняла она. Обычно у конюшни пахло сеном и конским навозом, но сейчас этого запаха не было! Его сменил другой аромат, более приятный, сладковатый и знакомый. Она снова принялась.

– Неужели Стив побрызгал духами в стойлах? Но зачем? – с удивлением подумала Стася, открывая дверь.

Она переступила порог и замерла от неожиданности. Вся конюшня, от входа и до дальней стены, была заставлена огромными вазонами с розами: красные, белые, розовые, кремовые и коралловые, сиреневые и двухцветные, крупные, мелкие, все возможные сорта и виды были здесь, среди лошадиных стойл, которые, казалось, превратились в прекрасную оранжерею.

Стася, не в силах пошевелиться от изумления, стояла на пороге.

– Что это? – тихо произнесла она, обращаясь сама к себе. – Как такое возможно?

– Это сюрприз! – Ларри МакНейл поднялся в полный рост, видимо он прятался за вазонами, ожидая ее появления.

Стася почувствовала, как поднялась волна радости, и не знала, чему же она рада больше – этим цветам или тому, что наконец-то видит его!

– Спасибо! – только и смогла сказать она. – Они такие красивые!

– Не буду говорить, что ты еще красивее, это и так понятно, – Ларри подошел ближе, наклонился и поцеловал ей руку. И снова Стася отдернула ее, словно от прикосновения раскаленного железа.

– Что происходит? – изумленно спросила она.

– Ты тоже это чувствуешь? Я не знаю, что это. Но я на машине. И если ты свободна, я предлагаю оставить розы здесь и совершить поездку в Эдинбург.

– В Эдинбург? – снова удивилась она.

– Почему нет? Прекрасный романтичный город! Город с интереснейшей древней историей, пожалуй, единственный город в мире, который не сдался цивилизации.

– Обожаю Эдинбург, конечно, я свободна, – быстро ответила Стася.

– Отлично! Я люблю людей, которые готовы в любую минуту сорваться с места и отправиться навстречу приключениям!

– Я та еще авантюристка!

– Не сомневаюсь! Я понял это при первой встрече.

– И почему же?

– Обычные девушки не проводят все свое время в конюш-

не с лошадьми.

– Я с детства любила лошадей. Они мои самые преданные друзья. Я до сих пор считаю, что в чем-то лошади лучше людей.

– Уверяю, это так и есть, – заметил вдруг Ларри.

Его слова несколько удивили Стасю и даже показались ей какими-то странными, но она сделала вид, что не услышала их. Возможно, когда она узнает его получше, то сможет понять, что именно Ларри имел в виду!

Они вышли на улицу, Стася увидела припаркованный синий кабриолет «Мерседес», не очень дорогую модель и очевидно не очень новую, он не был похож на человека, который мог бы легко купить такое количество роз!

– Наверное, после покупки цветов, ваш клан обеднел еще больше? – спросила она.

– Это не важно, – он открыл перед ней дверцу машины. – Меня давно изгнали из клана.

– За что? – поинтересовалась она, опускаясь на сидение.

– Я очень опасен, – он снова улыбнулся, и Стася почувствовала, как у нее сжимается сердце от счастья.

На одну секунду у девушки мелькнула мысль о том, что, возможно, он, как и другие, всего лишь охотник за богатой наследницей, но она быстро отогнала ее. Он вызывал доверие, он не станет обманывать, она не сомневалась! В конце концов, мама предупреждала, что если она будет бояться всех мужчин, если не будет доверять им – то так и останется

одна! Так нельзя, нужно научиться верить людям, впустить эмоции в свою жизнь. Нужно любить мир, и он ответит тем же!

Всю дорогу до Эдинбурга они разговаривали так, словно знали друг друга всю жизнь. Они говорили о незначительных вещах: о музыке, о природе, об образовании, о Шотландии, и, разумеется, о лошадях.

– Странно, – заметила Стася. – Я впервые вижу человека, который разбирается в лошадях лучше меня! Даже про Стива, моего помощника, я не могла бы сказать такого! Где ты все это узнал?

– Я – разносторонняя личность, – самоуверенно улыбнулся Ларри.

– А если серьезно? – переспросила она.

– Я вполне серьезно. Даже более чем. Я проводил много времени с лошадьми, когда жил в Шотландии. Можно сказать, я жил среди них, поэтому знаю все их повадки и привычки.

– Это были дикие лошади, рабочие или скаковые?

– Разные, – ответил Ларри. – Но, пожалуй, диких было большинство. Они немного более агрессивны и гораздо стремительнее тех, кто живет с человеком.

Приехав в город, они оставили машину и пошли пешком по мощеным улицам, по его холмам, а потом купили мороженое и уселись возле монумента Вальтеру Скотту, глядя на древний замок.

– Так странно, – сказала Стася, – Именно здесь, в Эдинбурге родились все мои любимые писатели. Вальтер Скотт, Стивенсон, Конан Дойл...

– И мои, – ответил Ларри, и она с изумлением посмотрела на него. – У нас много общего, ты еще не заметила? Мы даже мороженое выбрали одинаковое.

– Заметила, – согласно кивнула Стася. – А еще я люблю эль в местных пабах.

– Мы можем прогуляться по парку вниз, а потом купить эля в одном из них. Я тоже люблю выпить пинту.

– Ты же за рулем! – заметила Стася.

– Не важно, – улыбнулся Ларри. – Из клана меня все равно изгнали.

Они встали со скамейки и спустились вниз, в парк, прошли по зеленым аллеям мимо разноцветных кустарников, а над ними на утесе возвышался древний замок, напоминая о величии Шотландии, которое хранили эти стены.

– Глядя на него, ты вспоминаешь о родных краях? – спросила Стася.

Ларри поднял голову и посмотрел на замок.

– Нет, – ответил он. – В моих краях все совсем иначе. Клан МакНейлов жил на далеких северных островах, там горы и холодные моря. Здесь город, здесь все другое. Хотя сегодня вполне прохладно.

– Я не чувствую холода, – Стася посмотрела на него.

Он кивнул, ответив ей лишь долгим взглядом.

Они вошли в паб.

– Пожалуйста, пинту эля, – попросила Стася у барной стойки.

– А мне двойной виски, – произнес Ларри, присаживаясь рядом. Бармен поставил на стол бокал, бросил туда лед, налил виски, и толкнул к Ларри, тот поймал его и сделал большой глоток.

– Ты с ума сошел? Ты же за рулем! А если тебя остановят? – спросила она.

– Не остановят. Я шотландец, а каждый шотландец пьет виски. Хотя бы изредка.

Стася покачала головой.

– Я не понимаю такой безответственности, – с сомнением сказала она.

– Безответственно все, что я делаю сейчас, – вдруг сказал он, тихо и серьезно. В воздухе почувствовалось напряжение, и девушка поняла, что эти слова не были случайными, они, несомненно, относились к ней!

– Почему? – спросила Стася. Он снова сделал большой глоток и не ответил.

– Но зачем ты выпил, если за рулем? – настаивала она.

Он отодвинул бокал.

– Скажем так: я волнуюсь. Тебя устраивает такой ответ? – он заметил недоумевающий взгляд девушки и пояснил, – Да-да, мужчины тоже волнуются иногда. Ты не знала?

– Знала, но не ожидала от тебя, – честно призналась Ста-

ся. – Ты выглядишь таким уверенным. . .

– Я умею скрывать свои чувства, многолетняя привычка, – он снова обезоруживающе улыбнулся, и ей ничего не оставалось, как только улыбнуться в ответ.

Они вышли из бара, пошли дальше по улицам города и добрались до здания парламента, отсюда начиналась дорога в гору.

– Эта гора называется Трон Артура, хотя она и не имеет никакого отношения к знаменитому королю. Не знаю, почему ее так называли. Хочешь, поднимемся? Но, предупреждаю, идти долго, – сказал Ларри. – Сюда доходят только самые выносливые туристы.

– Я много раз была в Эдинбурге, но никогда не поднималась. Наверное, потому, что мне суждено было подняться сюда с тобой, – Стася протянула ему руку.

Он сжал ее ладонь и так, держась за руки, они пошли в гору. Они шли молча, им не хотелось говорить. Все было понятно без слов. Дорога была долгой и, когда они поднялись наверх, начало смеркаться.

– Сейчас декабрь, рано темнеет, – заметил Ларри. – А летом отсюда открывается прекрасный вид.

– И сейчас прекрасный, – заметила Стася.

– Сейчас почти ничего не видно.

– Все равно, – она повернулась к нему. – Сейчас все другое, все ярче, во всем есть жизнь? В этих камнях, в этих деревьях, в этом небе! Разве ты не видишь?

– Вижу, – тихо ответил он, – И это пугает меня.

Стася опустила голову ему на плечо, почувствовав, что у нее закружилась голова.

– Нечего бояться, – сказала она. – Все так, как должно быть.

Ларри не ответил, он прижал девушку к себе, Стася коснулась рукой его волос, ощутив, что они почему-то были влажными, как и тогда, когда они встретились впервые.

В следующую секунду он поцеловал ее, и Стася поняла, что этот поцелуй отличается от того, что было прежде. Нет, не просто отличается, между ними была бездна Вселенной: тогда ей казалось, что происходит что-то странное, кто-то посторонний касается ее губ своими, но сейчас она не чувствовала прикосновений, а лишь одно бесконечное мгновение, наполненное светом, которое никогда не должно было закончиться.

Вокруг стемнело. Стася не могла бы предположить, сколько длился поцелуй или же их было несколько?

– Надо ехать, – сказал Ларри глухим, словно охрипшим голосом. – Тебе завтра в институт.

– Конечно, – тихо ответила она. – Нужно спускаться.

Они пошли назад, спуск давался легче, но для Ларри, казалось, между спуском и подъемом не было никакой разницы.

– Ты совсем не устал, когда поднимался! – с удивлением отметила Стася.

– Не зря же я выпил виски. На шотландском это название означает «живая вода», – отшутился он.

Стася засмеялась.

– Потом ты скажешь, что поцеловал меня, потому что был пьян!

– Да, наверное, так и было. Мне кажется, я, и вправду, опьянел, но это не от виски, – ответил Ларри, пристально глядя на нее. Его взгляд обожегал всю ее фигуру, и Стася опустила голову, почувствовав смущение.

– Чем ты занимаешься? – спросила она, чтобы перевести тему.

– Я работаю на различных проектах. Проект заканчивается, и какое-то время я могу отдыхать. Потом начинается новый проект, и я снова работаю.

– То есть сейчас ты отдыхаешь?

– Нет, сейчас я как раз работаю, – ответил он. – И завтра мне тоже на работу.

Они сели в машину и направились в сторону Глазго. Ларри ни на шутку разогнался, и девушка отметила, что, хотя она никогда не боялась скорости, сейчас они явно подвергают себя опасности.

– Не нужно ехать так быстро! – попросила Стася, взглянув на спидометр, – Уже темно, а если тебя остановят и поймут, что ты что-то пил, это может закончиться плохо.

– Не волнуйся, никто нас не остановит. И я отлично вожу.

Стася закрыла глаза. И вдруг, впервые в жизни, словно

молния прорезала ее сознание, и она отчетливо увидела, как другая машины несется прямо на них по узкой дороге.

– Тормози! – крикнула она, а в следующее мгновение машина вылетела из-за поворота. Ларри, действительно, очень хорошо управлял автомобилем, он отреагировал мгновенно, чуть уйдя в сторону и затормозив. Они остановились на краю обрыва, живые и невредимые, но второй автомобиль врезался в скалу. Вне себя от ужаса, Стася и Ларри выскочили из машины и бросились к нему, но водитель уже благополучно вышел из машины, он не пострадал, хотя сама машина превратилась в груды металлолома.

– Вы в порядке? – спросила Стася, задыхаясь, она подбежала к нему.

– Я да, но не моя машина, – отшутился тот. Все-таки, британцы всегда сохраняют чувство юмора!

– Вы чуть не убили нас, – заметил Ларри, – Разве можно так гнать на горной дороге?

– Да, простите, я задумался и не сбавил скорость на повороте. Нужно дождаться полиции. Хотя и так ясно, кто здесь виноват!

Стася отвела Ларри в сторону.

– Виноват он, – тихо сказала она, – Но как только они поймут, что у тебя в крови алкоголь, все изменится. Нужно немедленно уезжать.

Ларри беспечно взъерошил свои мокрые волосы.

– Не бойся, моя красавица, – ответил он. – Я не боюсь

полиции, пусть приезжают.

– Это глупое бахвальство, – начала Стася и поняла, что было поздно, показались две полицейские машины.

– Посиди, подожди, – Ларри поцеловал ее в лоб. – Все будет хорошо. Кстати, ума не приложу, как ты успела заметить его! Я раньше думал, что у меня самая лучшая реакция в мире. Но, смотрю, ты меня переплюнула!

Стася пожала плечами, ей показалось, что говорить сейчас о своем видении не очень уместно, к тому же она сама до конца не могла поверить в произошедшее.

Стася вернулась в машину, села на сидение, беспокойно постукивая пальцем по стеклу, ожидание было долгим. В салоне было тепло, и она почти начала засыпать, когда вернулся Ларри в сопровождении полицейского.

– Все в порядке, – сказал полицейский, обращаясь к Стасе. – Вы можете ехать. Второй водитель не отрицает своей вины, и так как вы ехали по правилам, продолжайте путь, простите за задержку.

– Нет проблем! Спасибо! – Ларри сел в машину и закрыл дверь. Стася быстро повернулась к нему.

– Ты что, заплатил ему? – строго спросила она.

– Ты с ума сошла? Здесь так не принято.

– Но как же тогда... – пробормотала Стася с недоумением.

– А я что говорил? Для шотландцев это просто вода, – снова отшутился он. – Вот если бы в моей крови нашли яд, выделяющийся при поцелуях, все было бы куда хуже!

Он наклонился и снова поцеловал ее, и Стася поняла, что больше не хочет ни о чем спрашивать. Единственное, чего она хотела сейчас – чтобы поцелуй никогда не заканчивался.

В окно постучали. Это был потерпевший водитель.

Ларри открыл дверь.

– Простите, что помешал. Моя машина разбита, а полицейских я не люблю, – прямо сообщил он.

– Куда вам? – ответил Ларри, он понял без объяснений.

– Вообще-то, я ехал в направлении, противоположном вашему...

– Нет проблем, мы отвезем вас, садитесь!

– Спасибо за вашу доброту! – мужчина опустил на сидение, Ларри развернулся, и они поехали назад.

– Никак не пойму, как же это я так разогнался, – недоумевал он, а Стася и Ларри пытались успокоить его, как могли.

– У всех бывает, не переживайте, – заметил Ларри. – Машину жаль, конечно!

– Машина застрахована. Но все равно, покупка новой займет время.

– Главное, вы остались живы, – сказал Ларри, и Стасе вдруг показалось, что в его голосе послышалась боль.

– Да уж, нет такого человека, кто хотел бы умереть, жизнь – наша главная ценность, – усмехнулся мужчина.

Ларри пожал плечами.

– Это как сказать.

Стася хотела спросить, что он имел в виду, но не успела,

Он остановил машину перед небольшим домом, где жил их попутчик.

– Не знаю, как вас благодарить, может, зайдете? Выпьете кофе, чаю или поужинаете? – предложил тот, выйдя из автомобиля.

– Нет-нет, нам нужно возвращаться в Глазго, путь не близкий, до свидания! И зайдите ко врачу, всякое бывает! – ответил Ларри, отъезжая.

Стася улыбнулась. Он был таким же, как она, словно и правда ее половинка, он готов был пожертвовать временем, проведенным с ней, чтобы помочь попавшему в беду человеку! Девушка решила больше не поднимать тему с выпитым виски.

– Сегодня был лучший день в моей жизни, – искренне сказала она, когда автомобиль тронулся.

– Поверь, в моей тоже, – серьезно ответил Ларри, глядя на темную дорогу, убегающую вдаль.

Они вернулись в Глазго уже ночью и еще долго сидели в машине перед ее домом не в силах расстаться.

– Я заеду завтра к тебе в университет? – спросил он.

– Конечно, – улыбнулась она. – Все позавидуют, какой у меня кавалер, красивый и взрослый... Сколько тебе лет, кстати?

– А как ты думаешь?

– Я не знаю... Если по виду... Двадцать семь? Двадцать восемь?

– Почти шестьсот!

Стася засмеялась и легко стукнула его ладонью по плечу.

– А если серьезно? Почему ты все время шутишь!

– Ну а что делать, если я чувствую себя на шестьсот? – грустно ответил он, и ей почему-то снова послышалась боль.

– По паспорту мне двадцать восемь, если тебе интересно.

Он вытащил паспорт и показал его девушке, Стася отмахнулась – она не хотела ничего знать и видеть, но успела заметить, что местом его рождения было указано графство Сомерсет, а вовсе не север Шотландии. Она не стала спрашивать, почему. Зачем ей знать, расскажет однажды, если захочет.

На следующий день Стася ждала встречи. Она смотрела в окно и не слышала, когда профессор Хоуп обратилась к ней.

– Стейси! Стейси, вы слышите меня? – громко спросила та под хохот аудитории.

– Простите профессор... – Стася рассеянно повернулась.

– Я задала вам вопрос, – заметила профессор, высокая темнокожая дама, отличавшаяся строгостью и серьезным подходом к занятиям. Ее голос прозвучал сурово, и девушке стало не по себе.

– Я задумалась, – тихо ответила Стася. – Простите меня.

Отец учил ее говорить правду, и она следовала его советам.

Как только занятия окончились, они с Анжелиной бегом бросились вниз. Ларри уже был там, у ступеней. Он стоял у

входа, держа в руках корзинку с клубникой. Анжелина схватила Стасю за руку и сжала ее крепко, до боли.

– Боже! Какой красавчик! Ты говорила правду! – восторженно взвизгнула она.

Они подошли, Ларри протянул Стасе корзинку. Они, по-прежнему, не сводили друг с друга глаз, словно остальной мир переставал существовать.

– Спасибо!

– Как прошли занятия? – поинтересовался он.

– Я не знаю, – честно ответила Стася. – Я была, видимо, в другом месте. Знакомься, это Анжелина, моя подруга.

– Привет! Рад познакомиться, – он улыбнулся Анжелине, и та снова восторженно взвизгнула.

– Ну что, милые леди, позвольте пригласить вас в кафе? – спросил Ларри.

– Мы согласны, – быстро ответила Анжелина, и Стася рассмеялась. Она знала о том, что ее подруга чрезвычайно любит поесть, что к счастью никак пока не отражалось на ее фигуре.

Они прошли по улице и вошли в первое попавшееся кафе, где заказали по пудингу, Ларри же попросил яблочный штрудель.

– Так значит, вы подруги? – спросил он.

– Мы даже живем вместе, мы почти сестры! – серьезно ответила Анжелина. – Стейси лучшая девушка в мире, самая добрая, самая понимающая!

– Я знаю, – спокойно ответил он. – Я понял это с первой секунды.

Стася почувствовала, что краснеет.

– Прекратите, – попросила она. – Давайте поговорим о чем-то другом.

– Ты нашла свою лошадь? – поинтересовался Ларри. Стася отрицательно покачала головой.

– Кажется, Рождественские скачки пройдут без нас с Сильвером, – заметила она, – Мне не везет, как если бы кто-то заколдовал меня!

– Ты сама говорила – все, что случается, случается для чего-то, – быстро добавила Анжелина.

– Я согласен с Анжелиной, – сказал Ларри. – Если бы твой конь не пропал, мы могли бы не встретиться!

Стася улыбнулась, а Анжелина умильно всплеснула руками, это выглядело так комично, что Стася и Ларри не смогли сдержать смех.

Вечером, когда Ларри ушел, Стася и Анжелина долго сидели на диване в пижамах, Анжелина, закатывая глаза, продолжала твердить, как Стасе повезло встретить такого мужчину.

– Он же просто настоящий принц, понимаешь? – в сотый раз спрашивала она подругу и тормошила ее за плечи. – Ты принцесса, а он принц, разве могло быть иначе?

– Я влюбилась, – честно ответила Стася. – И он замечательный. Но я не могу не видеть, что он немного странный.

Эта его таинственность, и некоторые мелочи... это сложно передать. Но это есть. И это настораживает.

– Все мы с недостатками. Разве это важно?

– Мама бы спросила: «А вдруг он маньяк?»

– А разве это важно? – повторила Анжелина.

– Да, конечно, – ответила Стася. – Конечно же, не важно.

Я так счастлива сейчас!

Они с Ларри встречались каждый день после занятий и обычно отправлялись гулять в ботанический сад, кормили белок, смотрели на странные растения, иногда говорили и смеялись, но чаще молчали, им было хорошо молчать вдвоем. По выходным они иногда выбиралась к Ошеане, которую Стася не забывала, а иногда ездили за город.

– Почему ты ни с кем не встречалась, как такое возможно? – спросил он как-то.

– Не знаю. Я всегда шарахалась ото всех, – Стася пожала плечами. – Мне никто не нравился, да и вообще, мне казалось, что они охотятся за деньгами моего отца, что лично я никого не интересую...

Ларри понимающе кивнул.

– Так у твоего отца много денег? – спросил он.

– Да, – призналась Стася. – Ты не знал? Он достаточно известный человек.

– Я редко читаю газеты. И что, ты не подозреваешь, что изгнанный из обедневшего клана шотландец интересуется твоими деньгами?

Он с улыбкой посмотрел на Стасю.

– А он интересуется? – серьезно спросила девушка, она остановилась и повернулась к нему, глядя на него своими болотно-зелеными глазами, в которых сейчас застыл испуг, она боялась, что это окажется правдой. Конечно, он не скажет, но может выдать себя...

Ларри помолчал, потом обнял девушку за плечи, и они медленно пошли по улице.

– Видишь ли... даже не знаю как сказать, – начал он, – Дело в том, что меня вообще мало интересуют деньги. Моя жизнь была несколько необычной, я бы даже сказал сложной, и мне хватило времени, чтобы понять, что счастье нельзя купить за деньги. Но с тобой я чувствую себя счастливым. Это правда.

Стася улыбнулась.

– Я тебе верю, – просто сказала она. – Иначе бы не стала встречаться с тобой.

– Почему ты мне веришь?

– Не знаю. Просто, когда мы познакомились... У меня вдруг возникло чувство, что все это не случайно. У меня хорошая интуиция. Как тогда с аварией, помнишь?

– С аварией было феноменально! – согласился Ларри. – Ты удивила меня, скажу честно!

Они пошли дальше, и, наконец, Стася, поколебавшись, все же решила задать свой вопрос.

– Так что было в твоей жизни странного и необычного?

Может, расскажешь? Я же ничего не знаю о твоём прошлом!

– Это не расскажешь в двух словах, – ответил он, – А мы уже дошли до твоего дома. Поэтому, я тебя оставляю. Поговорим когда-нибудь позже, когда будет время.

– Хорошо, – согласилась Стася, – Я понимаю. Расскажешь, когда захочешь. У нас завтра намечается рождественская вечеринка. Я хотела тебя пригласить...

– Почту за честь!

– Тогда приходи к восьми! – крикнула она, поднявшись по ступенькам.

Ларри поднял руку в знак согласия, и девушка, послав ему долгий, полный нежности взгляд, скрылась в подъезде.

На следующий день, когда началась вечеринка, Стася, не успевающая разносить бокалы, недоумевала, когда же люди прекратят прибывать. Но дверь все открывалась и открывалась, пока в квартире совсем не осталось места.

– Мы как в переполненном ночном клубе, – пожаловалась Стася Анжелине, которая бойко разливала коктейли за барной стойкой.

– А я говорила тебе, что лучше устроить вечеринку в клубе, – сказала подруга с невозмутимым видом, – Можно было и в том баре, где я работала. Ты же сама захотела дома!

– Да, но я не ожидала такого, я думала, все будет по-домашнему!

– Здесь в Шотландии не бывает по-домашнему!

– Я никак не привыкну к вашей западной манере устра-

ивать вечеринки, – заметила Стася, чуть устало, – У нас в Москве был большой дом, я иногда, очень редко, устраивала вечеринки, но ничего подобного никогда не было. А тут – посмотри! Ведь я же не знаю больше половины из этих людей! Вот кто они? Ты знаешь?

Стася указала на смеющуюся группу молодых людей, облюбовавших диван в гостиной.

– Понятия не имею! – пожала плечами Анжелина.

– А между тем, они уже залили пивом диван, – заметила Стася таким тоном, словно читала нотацию.

– Пиво отмоется, это ничего, – успокоила ее Анжелина. – А вот если что сломают – я им устрою. А где твой Ларри? Уже почти девять!

– Странно, я просила его прийти к восьми, – заметила Стася. – Надеюсь, он все-таки придет!

– Я вижу, как ты нервничаешь! И сваливаешь свои переживания на несчастных ребят на диване. Ладно, отнеси эти бокалы, а я пошла танцевать. И не бойся, он скоро придет!

Стася благодарно улыбнулась, эта поддержка была как нельзя более кстати. Она подхватила бокалы и пошла в комнату, многочисленные руки потянулись к ним.

– Все кому не хватило – идите на кухню! – крикнула Стася, – С этой минуты – самообслуживание!

Том взял девушку за руки.

– Потанцуешь со мной? – спросил он.

– Конечно! – Стася засмеялась, она любила танцевать.

Нельзя сказать, что она была отличной танцовщицей, но двигалась вполне сносно.

Они смеялись, болтали, рядом с ними с каким-то парнем танцевала Анжелина. Она хохотала так громко, что казалось, заглушала музыку. Стася улыбнулась, радуясь за подругу.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Ларри. Гости здоровались с ним, он отвечал, весело шутил, но глазами пытался разыскать Стасю в этой пестрой толпе. Наконец, он заметил ее: она танцевала с каким-то парнем. Она тоже увидела его, помахала и улыбнулась.

– Извини, я сейчас, – сказала она Тому и направилась к Ларри.

Они с трудом пробирались друг к другу сквозь толпу танцующих.

– Привет! – Стася чмокнула его в щеку. – Хорошо, что ты пришел!

– Прости, что опоздал, попал в жуткую пробку. Там такой дождь на улице, ничего не видно!

– Не нужно оправдываться! Здесь, в Глазго, все время дождь! Хочешь коктейль?

Он кивнул.

– Тогда пошли на кухню!

Они с трудом пробились на кухню.

– Ух! – Ларри поправил рубашку, – Тесно тут у вас, чуть рукава не оторвали!

Стася обняла его и погладила по вечно мокрым волосам.

Почему они такие? Она хотела спросить, но, как всегда, не успела: на кухню протиснулось еще несколько человек, которые принялись расхватывать коктейли.

– Нужно не зевать, – Ларри взял один из бокалов. – Твое здоровье.

Он сделал большой глоток.

– Ничего себе! – он с интересом посмотрел на стакан. – Превосходно! Где вы это взяли? Никогда не пробовал ничего подобного!

– Это Анжелина, – с гордостью сказала Стася, – Она замечательный бармен. Настоящий профессионал! И еще она здорово готовит.

– Ей нужно открыть свое заведение, уверен, она быстро разбогатеет, – заметил Ларри. – У тебя хорошая подруга!

– Да, мне повезло, – согласилась Стася. – Повезло и с ней, и с тобой. Я вообще везунчик по жизни, так говорят многие.

– Да уж, – он легко нажал ей на нос, и девушка засмеялась, – Богатые родители, отличные лошади, привлекательная внешность, хорошие друзья, море возможностей... Я о чем-то забыл?

Стася пожала плечами.

– Ах да, и ангельский характер, – добавил он. – Как я сразу не сказал!

Она засмеялась.

– Хватит, ты перехвалишь меня. Пойдем лучше потанцуем!

Ларри поморщился.

– Не очень люблю танцевать и не особенно умею.

Стася потащила его в комнату, они заняли место среди танцующих. Она положила руки ему на плечи, и они попробовали двигаться под музыку, вроде бы получалось не так плохо, как можно было бы предположить. Стася думала о том, как ей удивительно комфортно быть рядом с ним, обнимать его, как будто ее рука, всегда лежала вот так вот, на его плече, а щека прижималась к его щеке.

– А что, разве в вашем графском доме не устраивались балы? – поинтересовалась она.

– Балы? – Ларри рассмеялся, – Ты плохо представляешь себе шотландские замки. Это такие развалюхи! Какие уж там балы!

– Значит, будем учиться сейчас, получается не так плохо!

Они разговаривали и не слышали музыки. Постепенно, Стася заметила, как исчезают лица присутствующих, словно и не было этой огромной шумной толпы, словно они остались совершенно одни во всем мире.

– Пойдем на балкон? – предложила она.

Ларри кивнул, она взяла его за руку и провела через свою комнату к балкону.

– Прелесть балкона в том, что никто не знает, что он есть и как его открыть, – улыбнулась она. Девушка потянула за ручку, подняла ее, балконная дверь открылась, они вышли, а потом снова закрыли ее за собой.

– У вас прекрасный вид, – заметил он.

– Да, папа выбрал мне такую квартиру, – ответила Стася.

– Мне нравится смотреть на вечерний город. В последнее время я проводила здесь несколько часов каждый день. И все вечера. Я стояла, смотрела на город и думала о тебе. О том, где ты сейчас, что делаешь. Мне казалось, что ты всегда занят чем-то очень важным, раз ты не со мной.

Она улыбнулась, но он остался серьезным.

– На самом деле, я совершенно не занят ничем таким уж важным, – признался он. – Просто обычная жизнь. Но и она требует времени.

– Конечно, я понимаю, – согласилась Стася. – Просто, когда тебя нет, время кажется бесконечным. А потом мы встречаемся – и свидание пролетает за секунду. Вот и сейчас – уже почти полночь. Гости скоро будут расходиться.

– Я могу остаться и помочь убрать посуду, – предложил Ларри.

Стася подняла на него глаза, она удивилась подобному предложению.

– А тебе не нужно завтра на работу?

– Нужно, – спокойно ответил он. – Но я могу и не выспаться один раз, ничего, со мной это часто случается, я привык.

– Было бы здорово! – согласилась она.

Между тем, гости стали расходиться. Они исчезали также незаметно, как и появились, лишь несколько подружек с ее факультета, таинственным шепотом сказали Стасе на ухо,

что у нее «очень классный парень». Стася только улыбнулась в ответ. Что делать – ей всегда везло, с самого детства, она к этому привыкла!

Однако, когда она поделилась этой мыслью с Ларри, тот вдруг нахмурился.

– Знаешь, у каждой монеты есть обратная сторона, – заметил он. – Иногда подобное везение может привести к печальным последствиям. Ведь ты можешь быть совсем не готова к проблемам, у тебя нет иммунитета к несчастьям, нет никакого опыта преодоления трудностей!

– Это правда, – вздохнула Стася, – Даже сейчас, когда захромала Ошеана, я так переживала, как будто бы настал конец света! Что уж говорить о том, когда пропал Сильвер!

– Ты скучаешь по нему? – спросил Ларри с интересом.

– Конечно, я очень привязалась к Сильверу, – ответила Стася. – Я мечтаю, чтобы он нашелся!

– Ты замечательная девушка, – сказал он неожиданно. – Найдется, куда денется! От таких не уходят!

Стася засмеялась.

– И ты не уйдешь? – спросила она.

Он хотел, было, ответить, но в комнату, снимая фартук, вошла Анжелина.

– Слава Богу, все убралось, наконец-то, – сказала она, и только тут заметила Ларри.

Он весело помахал ей.

– О черт! – она махнула в ответ, – Оказывается не все! Ты

что тут делаешь? Решил остаться?

– Просто хочу помочь вам с уборкой, – сообщил он.

Анжелина оглядела комнату. Кругом стояли горы грязных бокалов и бутылок, валялись пустые пакетики из-под чипсов и остатки еды. Вся мебель была передвинута, пол покрыт непонятными бумажками, словно кто-то разбрасывал конфетти.

– Ну и погром! – произнесла она. – Да, твоя помощь будет не лишней!

Еще час они втроем относили бокалы на кухню, загружали их в посудомоечную машину, собирали мусор, Ларри дважды ходил выносить мешки. Наконец, Анжелина осталась довольна состоянием комнат.

– Бывало и получше, – заметила она. – Но до выходных дотянем.

– Почему вы решили устроить вечеринку в середине недели? – спросил Ларри, и в его голосе послышалось недоумение, – Обычно, подобные вещи делают в субботу!

– Просто скоро Рождество, – ответила Стася. – Все разъедутся, поэтому мы решили собраться, пока еще много народу.

– Пожалуй, даже слишком много, – добавил Ларри, опускаясь на диван. Стася села рядом с ним и обняла его за плечи.

– Если уж вы все равно не хотите расходиться, может, сварить кофе и принести оставшиеся куски торта? – спросила

Анжелина.

– Спасибо, было бы чудесно, – Ларри ей улыбнулся.

– Стася, у твоего парня такая улыбка, что миллиона за нее мало, – пробормотала Анжелина, отправляясь на кухню. Стася и Ларри засмеялись. Сейчас оба были счастливы, как никогда прежде, казалось, что мир принадлежит им, что время остановилось, что эта ночь будет длиться бесконечно и все останется таким же беззаботным и волшебным, каким казалось сегодня.

Через несколько минут они уже втроем пили кофе и доедали торт.

– Очень вкусно, – с набитым ртом сказал Ларри, – Сама пекла?

– Вот еще! – возмутилась Анжелина, – Что я тебе повар, что ли? Купила в магазине. Когда бы я успела!

– Ну ладно, не кипятись, просто после твоего коктейля я бы ничему не удивился!

– Спасибо, – она смутилась, и, как показалось Стасе, покраснела.

Когда кофе был выпит, Анжелина отнесла посуду на кухню и вернулась в комнату.

– Ну, наверное, я должна оставить вас одних? – спросила она неуверенно.

Стася почувствовала себя неловко, ей не хотелось, чтобы Анжелине казалось, что она стала третьим лишним. Она знала, как тяжело девушка переживала свои постоянные неуда-

чи на личном фронте.

– Совершенно не обязательно, – сказал вдруг Ларри. – Садись с нами.

Анжелина неуверенно села. Воцарилось молчание.

– И? – спросила она. Никто не ответил.

– Раз уж мы выпили пива, может, посмотрим какой-нибудь ужастик про чудовищ? – снова спросила девушка. – Бывает весело после вечеринки!

– Ну, уж нет! – возмутился вдруг Ларри неожиданно, – Только этого не хватало!

– Почему? – удивилась его реакции Стася. – Хотя я тоже не люблю ужастики.

– Скоро Рождество. Это неподходящее видео, мне кажется, – ответил Ларри.

– Ого! Не знала, что ты религиозен, – она улыбнулась. – Надо же!

Он развел руками, что должно было означать: ну так уж вышло!

– На минуту мне показалось, что ты испугался! – весело рассмеялась Стася. – Что, боишься чудовищ?

– Немного, – он тоже улыбнулся.

– Я никогда бы не подумала, что ты можешь чего-то бояться!

Снова повисла пауза. Все трое чувствовали неловкость, которая возникает, когда отношения между людьми еще не определены.

– Тогда может, поиграем в шарады? – спросила Анжели-на. – Обычно, после пива эта игра идет хорошо. И помогает украсить вечеринки! А еще чаще – afterparty. Когда все уже устали и хотят спать.

– Как это? – поинтересовался Ларри.

– Ты никогда не играл?

– Нет!

– Темный человек! – воскликнула Анжелина. – Сейчас я тебя научу. Было бы веселее, если бы нас было больше... Ну да ладно.

– Можно позвать Кена, соседа, – предложила Стася. – Он был среди гостей.

– Наверное, он уже спит.

– Он поздно ложится, я пойду, посмотрю с балкона, если у него горит свет – позову его.

Стася поднялась и прошла на балкон.

– Горит! – крикнула она.

Через несколько минут Кен, молодой рыжеволосый па-рень атлетического телосложения, вошел в комнату.

– Привет! – неуверенно сказал он, – Что делаете?

– Мы хотели в шарады поиграть, – пояснила Анжелина, – Но нам нужен еще человек. Ты не против?

– Конечно, нет, – согласился Кен, усаживаясь на пол.

– В общем, смотрите, – пояснила Анжелина, – Смысл иг-ры в следующем. Один из играющих говорит другому слово, которое тот должен изобразить. Только жестами, мимикой,

движениями, но слов произносить нельзя. Задача двоих других – отгадать, что это за слово. Всем понятно?

– Отлично! – обрадовался Кен, – Я играл в школьном театре, мы часто устраивали подобные вещи!

– Значит, у тебя все получится. А ты, Стейси? Ты играла в эту игру?

– Мне кажется, в детстве, в Москве, – ответила Стася. – И может быть в школе, в походах.

– Ты ходила в походы? – удивилась Анжелина. – И не боялась, что тебя украдут?

– Это было до... до денег, – пояснила Стася, поймав удивленный взгляд Кена и Ларри.

– Ясно. Ларри, все понятно?

– Разумеется.

– У тебя тоже есть театральное образование? – поинтересовалась Анжелина.

– Весь мир – театр, а люди в нем актеры, – ответил Ларри. Анжелина закатила глаза.

– Держите меня, он еще и цитирует Шекспира! – заметила она. Стася улыбнулась. У нее самой были достаточно глубокие знания в области искусства, отец следил за ее образованием, но вот Анжелина, никогда особенно не учившаяся и родителям которой не было до девушки никакого дела, постоянно удивляла. Она обладала странной способностью, один раз услышав, мгновенно впитывать и сохранять в памяти любую информацию. То, что ускользало от самой Ста-

си, чаще всего запомнилось Анжелиной. Это было полезно в учебе, в работе над их совместным проектом, тем более, что Стася, с тех пор как влюбилась, слишком мало внимания уделяла этому заданию, которое, надо заметить, было не из легких. И теперь успеваемость Анжелины неуклонно росла, в то время, как у самой Стаси – постепенно снижалась.

– Ну что, начнем? – предложила Анжелина. – Кто первый? Никто? Хорошо. Тогда я загадываю слово Кену. Он как бывший актер – показывает, Ларри и Стейси пытаются угадать. Начали!

– Изумление, – тихо сказала она.

Кен встал, выразительно поднял брови, вытаращил глаза, потом нарисовал в воздухе большой знак вопроса и развел руками. Объяснение было довольно понятным, и Стася быстро угадала слово.

– Отлично! Теперь Кен загадывает тебе, ты показываешь, а мы с Ларри угадываем, – скомандовала Анжелина.

Кен что-то прошептал Стасе. На несколько секунд она задумалась, а потом принялась изображать. Она должна была показать гангстера. Это получилось забавно, и опять-таки, Анжелина быстро отгадала.

Они все время менялись, но у Ларри ничего не получалось.

– Это потому что ты в первый раз, – успокоила его Анжелина, – Так всегда бывает. Не бойся, ты втянешься!

– Я не понимаю, почему вы показываете это так, я бы сде-

лал совсем иначе, – растерянно повторял он.

– И сделаешь, когда придет твоя очередь, – возразила Анжелина. – Эта игра хороша тем, что показывает, какие мы все разные. Давайте, играем дальше!

Прошло примерно около часа, когда Ларри, наконец, ухватил суть игры и начал угадывать слова.

– Видишь, это не сложно! – радостно улыбнулась Стася. – У тебя отлично получается!

Она посмотрела на него сияющими глазами, Анжелина отвернулась.

– Боже мой, нет в мире ничего глупее, чем влюбленная женщина, – сказала она. – Со стороны выглядит ужасно.

– Я тебе припомню! – Стася шутливо ударила ее кулачком.

– Не выйдет! Меня голыми руками не возьмешь! – возразила Анжелина, – Я больше не влюбляюсь.

– Не говори так, – вдруг задумчиво заметил Кен. – Я тоже так долго думал. В старших классах мне нравилась одна девушка. Ее звали Аманда. Мы даже начали встречаться, потом я узнал, что она одновременно со мной встречалась с другим, а потом и вовсе меня бросила. Я долго переживал и вообще не мог смотреть на девушек. Думал, это навсегда. Но затем – я переехал в Глазго, поступил в университет и постепенно забыл о ней. И вот теперь – я снова открыт для любви!

Он пафосно ударил себя в грудь.

– Видимо у всех у нас были любовные разочарования,

– заметила Анжелина. – Ну, может, кроме Стейси, но она совсем ребенок. Избалованный ребенок из богатой семьи, принцесса!

Стася снова ее стукнула.

– Почему, – сказала она. – Я теряла друзей. И у меня умирали лошади. Это тоже очень больно!

– Несомненно, – согласилась Анжелина. – Но это немного другое. Не значит, более сильное или менее сильное. Просто другое, ты поймешь. Иногда бывает обидно и несправедливо.

– Возможно, – Стася кивнула.

– А почему это Ларри у нас молчит? Ну-ка, господин граф, признавайтесь! Были ли у вас любовные разочарования? – Анжелина схватила бокал, и, представляя, что это микрофон, протянула его Ларри.

– Я угадал – это микрофон, – отшутился он.

– Не увливайтесь, ваша светлость! – продолжила Анжелина свое наступление. – Говорите! Или мы нальем вам бокал и заставим на каждый глоток рассказывать историю из прошлого! Знаете, есть такая игра? Кто-то рассказывает, а другие пытаются угадать, говорят они правду или обманывают!

Ларри пожал плечами.

– Но мне нечего сказать, – ответил он. – Ничего серьезного не было.

– Как такое может быть? Ты же старше всех нас!

– Расскажи, – попросила Стася, – Обещаю не ревновать.

Ларри улыбнулся.

– Возраст не имеет значения. И время не имеет значения. Можно прожить десять жизней за один год, а можно ничего не увидеть за сотни лет. У меня, действительно, не было ничего запоминающегося. Ничего о чем стоило бы сейчас рассказать.

Воцарилось молчание, все, и особенно Стася, были удивлены его ответом.

– А сейчас? – хотела спросить она. – Сейчас – это значительное для тебя или тоже пустяки?

Она нахмурилась и погрузилась.

– Ладно, – вздохнула Анжелина, – Раз у тебя такая скучная жизнь и тебе нечего рассказать – иди, изображай. Кен загадывает тебе слово.

Ларри поднялся.

– Наконец-то, хоть разомнусь, – заметил он.

К удивлению присутствующих оказалось, что Ларри обладал изрядным комедийным талантом. Уже через несколько минут они катались по полу от хохота.

– Соседей разбудите, тихо! – умоляла Стася, вытирая слезы. – Хватит, пожалуйста!

– Хахаха! – Анжелина держалась за живот от смеха, – Ничего! Пусть скажут спасибо, что у нас не оргия!

– Если бы оргия, было бы тише, уверяю, – продолжала смеяться Стася, – Ларри, пожалуйста, хватит!

– Ты что комиком работаешь? – спросила Анжелина, на-

конец, успокаиваясь.

– Нет, – серьезно ответил он. – Я даже не знал, что умею смешить людей до этого момента.

Он выглядел немного растерянным, казалось, действительно, не ожидал от них подобной реакции.

– Давай изобрази что-нибудь еще, меня например! – попросила Анжелина.

Ларри на несколько секунд задумался, а потом подпрыгнул и так смешно всплеснул руками, точно, как Анжелина, когда не могла сдержать восторга, что все снова прыснуло.

– Я тебя убью когда-нибудь! – мрачно пообещала та.

– А я думал, что я тебе понравился? – спросил Ларри, подмигивая.

– Есть немного. Но это не помешает мне расправиться с тобой, если будешь плохо себя вести.

– Серьезная угроза, учту! – он снова улыбнулся.

Кен поднялся.

– Уже почти три часа. Завтра в университет. Наверное, я пойду спать, – сказал он. – Спасибо, с вами было очень весело!

Он пожал руку Ларри, поцеловал девушек и ушел к себе. Ларри тоже встал с дивана.

– Пожалуй, мне тоже пора, – заметил он, потянувшись.

– Я думала, что уж ты-то захочешь остаться? – бесцеремонно спросила Анжелина. – Если что – я могу пойти к Кену.

– Зачем же такие жертвы! – он засмеялся. – В смысле – ты

можешь пойти к Кену, если хочешь и не нужно прикрываться мной.

Анжелина бросила в него диванной подушкой, он неожиданно ловко увернулся, хотя, казалось, девушка должна была бы, без сомнения, попасть в него. Стася уже заметила, что он обладал уникальной координацией и ловкостью, возможно, он был спортсменом? Она же ничего не знает о его прошлом!

– Нет, вам завтра на учебу, а мне на работу, так что я пойду. Проводишь меня? – спросил он Стасю.

– Конечно, – девушка поднялась с пола и последовала за ним в прихожую. Они вместе спустились к подъезду. Стоя на крыльце, Стася задала ему вопрос, который очень смущал ее.

– Ты как будто бы сбегаешь, нет? – осторожно спросила она, крепко сжимая в ладонях его руку, – Что-то не так?

– Почему ты так думаешь?

– Не знаю... Просто... ты уходишь.

– Все хорошо, поверь. Это был один из лучших вечеров в моей жизни, честно, – ответил он. – Знаешь, есть правило – не затягивать хорошее. Любую вечеринку нужно закончить вовремя.

– Я не о вечеринке. Я о нас.

– Понимаю, – он обнял девушку. – Не волнуйся, все будет хорошо. Просто уже, и правда, поздно. И тебе завтра рано вставать.

– Конечно, – Стася кивнула, подняла голову и поцеловала

его, – Спасибо тебе.

– И тебе.

Он спустился вниз, открыл дверь машины, помахал ей. Стася подождала, пока он скроется из виду и вернулась в дом. Она не понимала, почему он так поспешно ушел, как если бы испугался чего-то.

Она вошла в комнату, где Анжелина, уже в пижаме, раскладывала диван.

– Тут жутко накурено, – сказала она, оборачиваясь, – Ты не против, что я открыла окна?

Стася кивнула и опустилась в кресло, глядя куда-то в пустоту.

– Как ты думаешь, почему он ушел? – спросила она задумчиво.

– Думаю, он просто еще не готов к серьезным отношениям. Не хочет торопить события, – ответила Анжелина, – Но не волнуйся, ты ему очень нравишься. Поверь, у меня нюх на такие дела!

– Правда? – улыбнулась Стася.

– Правда, – Анжелина подошла и обняла ее за плечи.

– Я так волнуюсь, – Стася решила поделиться своими опасениями с подругой, – Я никогда не влюблялась раньше. И все время боюсь сделать что-то не то, сказать что-то не то... Вот если бы у меня был хоть какой-то опыт, тогда...

– Тогда это тебе совершенно бы не помогло, – прервала ее Анжелина. – Любовь хороша тем, что каждый раз – все

как впервые, к этому невозможно привыкнуть. И невозможно не волноваться. Чувства человека имеют способность обновляться, как деревья весной.

– Откуда ты берешь эти фразы? – спросила ее Стася, она посмотрела на подругу с интересом, – То про Шекспира, то еще что-нибудь...

– Я просто люблю читать, – пожалала плечами Анжелина. – Пусть это сейчас и немодно, все читают интернет, а я читаю книги. Такая вот я странная девушка-бармен. А что делать, иногда я работала в местах, где за день один-единственный посетитель! Поневоле перечитаешь всю библиотеку в городе! Вообще обожаю библиотеки! Мечтаю увидеть библиотеку Тринити-Колледжа. Ты была там?

Стася кивнула.

– Папа рассматривал его, когда выбирал, где мне учиться, – пояснила она. – Но потом – решил, что в Ирландии пьют слишком много пива. Да и скачки там устраивают реже.

– Ясно, – произнесла Анжелина задумчиво, – Везде-то ты была! Ладно, давай спать, а то не встанем завтра!

Стася послушно поднялась и направилась в свою комнату. У дверей она обернулась.

– Ты, правда, считаешь, что я ему нравлюсь? – спросила она.

– Правда, – подтвердила Анжелина. – Спи.

– Спокойной ночи, – Стася вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Она с трудом сдерживала эмоции, ее счастье казалось настолько невероятным, разве такое бывает, разве в жизни может так повезти?

Глава четвертая. Лох-Ломонд

А потом наступило Рождество. На Рождество Стася должна была ехать домой, когда Ларри позвал ее на север, к озерам, и Стася согласилась.

– Мы еще никогда не были вдвоем так долго, – сказал он.

– Да, это будет романтично, – Стася улыбнулась. – Жаль только, что родители огорчатся.

Конечно, они ждали ее домой, но она должна будет вернуться, хотя бы к 31 декабря, как ни грустно ей будет расстаться с Ларри. С другой стороны – это ненадолго, да и родителей она не видела достаточно давно и уже успела соскучиться.

– Я приеду к Новому году. Двадцать девятого числа, – сказала она матери по телефону. – Пусть папа не обижается. Мы должны отпраздновать Рождество с группой, здесь так принято.

Она сама не знала, зачем сказала неправду. Вся группа разъедется на Рождество, только Анжелина останется в Глазго, ведь ей некуда ехать.

– Я взяла подработку в баре, – сообщила она.

– Когда-нибудь у тебя будет настоящее Рождество, обещаю, – сказала ей Стася, подарив дорогую сумку в подарок, чтобы хоть как-то компенсировать одинокий праздник.

– Это Гуччи? – взвизгнула Анжелина, – Она настоящая?

– Нет, разумеется, я, дочка миллионера, дарю тебе подделку, потому что я жадная, – ответила Стася, обнимая ее. – Конечно, она настоящая. Носи на здоровье!

– А я купила тебе только это, – сказала Анжелина, протягивая Стасе очень крупную бронзовую подвеску в виде лошадки, встающей на дыбы. – Она дешевая и поддельная. Зато от души.

Стася улыбнулась.

– Она чудесна. Пусть будет моим талисманом. – Стася тут же надела подарок на шею. Подвеска была тяжелой, но Стася решила, что будет носить ее из уважения к Анжелине.

– Ларри пригласил тебя в дом на озере, как я полагаю, с ночевкой? – вдруг таинственно спросила Анжелина.

Стася кивнула.

– У вас уже что-то было? – снова поинтересовалась подруга. Стася отрицательно покачала головой.

– Ты же помнишь, он никогда не хотел оставаться.

– Ну, ничего, на озерах ему некуда будет деться, – засмеялась Анжелина. – Вообще, он конечно, странный парень. Но хороший. Поверь, в романтическом путешествии у вас обязательно все получится! Даю слово!

– У меня никогда ничего не было, ни с кем, – ответила Стася. – Это страшно?

Анжелина засмеялась и обняла девушку.

– Какой ты у меня еще ребенок, как с другой планеты, –

заметила она. – Нет, ничего страшного, не бойся. Поверь, не ты первая, не ты последняя.

– В смысле? – Стася удивленно посмотрела на нее.

– Я имела в виду в мире, не у Ларри, приношу извинения, если мои слова прозвучали двусмысленно. Не сомневайся, все будет отлично. И потом, он же влюблен в тебя, как и ты в него, а значит – не может быть иначе!

Но, несмотря на все заверения Анжелины, Стася невероятно волновалась в тот день, когда села в машину Ларри, чтобы отправиться на озеро. Было холодно, шел снег.

– Настоящее Рождество, совсем как в России, – заметила она. – И какие крупные снежинки...

– Это северная страна, – ответил он. – С Рождеством.

Он поцеловал ее, и Стася почувствовала себя счастливой, они обменялись подарками, которые не имели сегодня никакого значения. Главным подарком была их встреча, этот год стал лучшим в ее и без того замечательной жизни!

Они миновали несколько деревень, занесенных снегом, и вот на горизонте показались величественные холодные горы, между которыми петляла дорога. Через несколько часов они были на берегу Лох-Ломонд. Стася выскочила из машины и бросилась к озеру, Ларри с улыбкой направился за ней. Они были совершенно одни, казалось, они остались одни во всем огромном мире.

– Озеро замерзло, – заметила Стася, останавливаясь. Она чувствовала растерянность, она хотела увидеть глубокую

черную воду, а не лед...

– Да, оно гораздо красивее летом. Летом все лучше, так говорят в моих краях, – Ларри шел по кромке льда, и Стася спустилась к нему.

– Осторожней! – он помог ей встать на лед. Стася, словно по хрупкому стеклу пошла по почти прозрачной белой поверхности.

Ларри бросил в нее снежком, девушка ответила тем же, угодив ему прямо в макушку.

– Ах, вот ты как! – он догнал ее, повалил на снег, и они, взявшись за руки, долго лежали на ледяной поверхности озера, глядя в темное, бездонное небо.

– Мне почему-то кажется, что так, как сейчас, уже больше не будет, – сказала вдруг Стася и поняла, что снова, как и тогда в машине, предвидела будущее.

– Как – так? – спросил он.

– Так беззаботно... Так просто...

Ларри не ответил. Казалось, он напряженно думал о чем-то. Потом вдруг приподнялся, сел и поднял ее за собой, держа за плечи.

– Я тебя люблю, – сказал он, и голос его прозвучал взволнованно, – Просто хотел, чтобы ты это знала. Всегда, что бы ни случилось после.

– Я тоже тебя люблю, – ответила Стася, глядя ему в глаза, – Я знаю, странно, что это произошло так быстро, но такое случается. Не мы первые. Не мы последние.

Он улыбнулся и погладил ее по щеке. Они молча смотрели друг на друга, и Стася готова была провести так целую вечность. Она не знала, как можно выразить любовь словами. Знала лишь, что при взгляде на него у нее останавливается сердце.

– У нас заказан рождественский ужин в отеле, – заметил он. – Пойдем! И ты замерзнешь, если долго просидишь на снегу.

– И я проголодалась! – Стася поднялась, стряхнув оцепенение, протянула ему руку и подняла его со льда.

Они медленно вернулись к машине, медленно, потому что Ларри старался поцеловать ее на каждый шаг, а она не очень-то противилась, и направились в отель. Он стоял прямо на берегу озера, маленький, деревянный, двухэтажный и уютный, казалось готовый приютить тех, кто заблудился ночью в занесенных снегом горах. В его окнах приветливо горел свет, и на душе путешественников становилось теплее. Отель казался воплощением мечты о рождественских каникулах, как здорово, что они выбрали именно это место!

В номере Стася вытащила из чехла платье, взяла сумку с косметикой и направилась в ванную. Сегодня она должна выглядеть лучше, чем когда-либо прежде, сегодня самый важный вечер! Она почувствовала, как дрожат руки, когда пыталась подкрасить ресницы. Стася подставила руку под кран и сделала глоток ледяной воды, чтобы хоть как-то успокоиться.

– Нужно взять себя в руки, – думала она, – Все будет хорошо, все должно быть хорошо! Только бы не потекла тушь... И почему не слушаются волосы?

Она распустила волосы, выдавила немного мусса для укладки и постаралась их зафиксировать. Вот так, кажется, удалось. Вроде бы все, осталось надеть серьги и подвеску. Стася вздохнула. Ванная была ее убежищем, но она не могла прятаться там вечно. К тому же – прятаться от судьбы бессмысленно, рано или поздно, она все равно отыщет тебя.

Но почему она сомневается? Ведь она любит Ларри, это же очевидно, она отдала ему свое сердце раз и навсегда. Никто и никогда не был ей так близок и понятен, если только Сильвер... Так почему же ей страшно? С другой стороны, она никогда не оставалась одна наедине с мужчиной, неудивительно, что ей сложно справиться с волнением. Он так хорош, так уверен в себе, что если ей не удастся удержать его, что если она быстро наскучит ему?

Ларри расхаживал по комнате, ожидая Стасю. Он нервничал и мерил шагами комнату. Имеет ли право он поступать подобным образом с этой девушкой? Ведь если бы она знала... Если бы только знала... Но с другой стороны, никогда прежде он не чувствовал ничего подобного, и предчувствие сжало его сердце. Как знать, вдруг эта встреча не случайная яркая вспышка на его долгом и трудном пути, вдруг у него появился шанс изменить все? Он вздохнул и тихо засмеялся сам над собой, надо же быть таким наивным! Шанс! Как бы

ни так. Он уже сейчас знал, как закончатся эти отношения. Ничего нельзя изменить. Но он не в силах повернуть назад. Будь, что будет.

Когда Стася вышла из ванной, Ларри был уже готов, он с восхищением посмотрел на нее, потом она доверчиво взяла его за руку, и они вместе спустились в гостиную, освещенную светом камина, где кроме них было еще несколько посетителей.

Стася выглядела очень красивой в черном маленьком платье и с бриллиантовой подвеской на шее. Они пили шампанское, ели рождественский пудинг, за окном шел снег, оркестр негромко играл праздничные мелодии, и Стася понимала, что всю жизнь она мечтала вот так оказаться в горах под Рождество, с любимым мужчиной. Чтобы также шел снег, чтобы вокруг было мало людей, а можно и совсем никого. Чтобы горел камин, и в комнате было тепло и уютно. Мечты сбываются редко! Почему ей с детства так повезло во всем? Многие девушки живут долгие годы, а некоторые всю жизнь, но им не суждено встретить свою любовь! И потом, у нее есть все, о чем можно мечтать: чудесные родители, лошади, молодость и здоровье, деньги, открывающие любые возможности, замечательные друзья. Теперь еще и любовь! Она, действительно, родилась в рубашке!

Хотя на самом деле Стася родилась в шотландском плеле.
– Знаешь, – сказала она, накрыв его ладонь своей, – Так странно. Папа принес меня из роддома, завернутую в шот-

ландский плед. Наверное, мне с детства было суждено полюбить шотландца.

Девушка тихо рассмеялась, таким удивительным показалось ей это совпадение.

– И правда странно! – удивился он. – И где же этот плед сейчас?

– Я всегда ношу его с собой. Он очень необычный. Выглядит старинным, немного полинявшим, но на нем сохранился герб – желтый лев и корабль, а внизу лента из королевских лилий...

Вилка замерла у Ларри в руках, а в золотистых глазах вспыхнуло изумление.

– В чем дело? – спросила Стася. – Что-то не так?

Повисла пауза. Было слышно, как трещали дрова в камине и за соседним столом произносили рождественские пожелания.

– Это герб нашего клана, – ответил Ларри, помолчав. – Клана МакНейлов. Невероятное совпадение! Наша встреча не случайна, как я и думал. Ты моя судьба, Стася, а я – твоя.

– Невероятно, – повторила за ним Стася. – Как такое могло случиться? Неужели все и правда решается на небесах?

– Это судьба, – снова сказал Ларри.

Потрясенные совпадением, они почти не говорили больше, только смотрели на огонь в камине, на снежинки за окном, слушали музыку и пили шампанское. Каждый думал о своем.

Наступила полночь. Ужин закончился, в гостиной погасили свечи, и посетители разошлись по своим комнатам. Стася и Ларри тоже поднялись к себе. Стася подошла к окну. Луна в небе была почти полной. Оставалось всего несколько дней до полнолуния.

– Как красиво освещает горы лунный свет, – заметила она.

Это был настоящий, волшебный рождественский вечер, такой, какой бывает лишь раз в жизни, он никогда больше не повторится. Она смотрела на луну, а Ларри молча наблюдал за ней, не прерывая ее мысли. Наконец, Стася обернулась.

– Прости, я задумалась, со мной такое бывает, – сказала она. – Мне показалась, что этот пейзаж что-то напоминает, только я так и не смогла вспомнить, что именно. У меня бывают очень странные воспоминания, совсем неясные, наверное, из раннего детства. Но это сейчас неважно!

– Иди сюда. – Ларри отвел ее от окна, задернул занавеску, включил ночник и достал из сумки небольшую деревянную коробочку.

– Что это? – спросила она удивленно.

– Это тебе. Открой, – он протянул ее девушке.

Стася открыла коробочку и вскрикнула от изумления – в ней лежало старинной массивное кольцо с крупным изумрудом, обрамленным бриллиантами. Оно было сделано в форме лилии, удивительно напоминавшей лилию на гербе, которую она помнила с детства.

– Какое красивое! – прошептала она восхищенно. – От-

куда оно?

– Это из сокровищницы нашего клана. Считай, я украл его перед изгнанием. Оно твое.

– Спасибо, – ответила Стася, надевая его на палец. – Я всегда буду носить его. Никогда не носила прежде краденые кольца. С тобой все впервые!

Она не спрашивала, означает ли что-то это кольцо и было ли оно обручальным. Если захочет, то скажет об этом сам.

Она благодарно поцеловала его, он осторожно снял с нее бриллиантовое кольцо, положил на столик и опустил Стасю на большую кровать.

– Ты была с кем-нибудь прежде? – спросил он.

– Нет, – ответила Стася.

– Я так и подумал. Почему?

Стася улыбнулась.

– Помнишь, как я сказала тебе, когда мы поднимались на Трон Артура? Наверное, мне судьба была подняться с тобой. Так и сейчас. Я твоя женщина, и только твоя.

– Несомненно, – ответил он и снова поцеловал ее. – Я хотел бы, чтобы так было всегда.

– Конечно, – уверенно ответила Стася, и только потом вдруг поняла, что он не ждал от нее ответа, напротив, в его голосе прозвучала странная безнадежность.

Стася боялась, что эмоции, как в то мгновение, когда он впервые поцеловал ее, никогда больше не повторятся, что пережитое однажды уже невозможно, но в этот раз все оказа-

лось таким же волнующим. Она не смогла бы подобрать слов, чтобы передать свои ощущения, ведь не все можно описать словами. Но каждую секунду они оба понимали: все происходит именно так, как должно быть. Никакой неловкости, никакой будничной обыденности, а лишь головокружительное осознание, остановившегося время, где нет ни прошлого, ни будущего, есть только они – единое существо, которое теперь не разделить.

Уже позже, когда Стася лежала, положив голову ему на грудь, она снова коснулась руками его волос.

– Мне так нравится, как они завиваются, совсем как у моего папы, – сказала она. – Почему они все время мокрые?

– Это гель, – ответил Ларри. – Он никогда не высыхает. Иначе они слишком непослушные.

– Покажешь? Я никогда не видела такого, я бы тоже хотела иметь мокрые волосы. Он у тебя с собой?

– Вряд ли. Он где-то дома. Спи, пока даю тебе такую возможность.

– Не хочется спать. Скажи мне что-нибудь. Например, что любишь меня.

Ларри приподнялся и посмотрел на нее.

– Сегодня, когда ты сидела напротив меня за ужином, – сказал он вдруг, – Я понял, кого ты мне напоминаешь. Есть такая теория, что когда-то прежде землю населяли бессмертные высшие существа. Люди считали их богами. Они обладали необычайными способностями. Они были такие же хруп-

кие, почти прозрачные, но сильные и крепкие. Совсем как ты. У них были такие же длинные светлые волосы, белая кожа, тихий голос и необычайно глубокие глаза. Ты очень похожа на них...

– Откуда ты знаешь? – Стася не могла не рассмеяться, – Разве ты видел их?

– Передачу смотрел, – спокойно ответил Ларри.

– Что ж, весьма лестное сравнение. Спасибо, запомню! Я так счастлива сейчас... С Рождеством! Это было лучшее Рождество в моей жизни!

– И в моей тоже!

Стася улыбнулась и закрыла глаза. Но сон не шел. Она понимала, что теперь их жизни связаны и уже ничто не может их разлучить. Здесь, на берегу Лох-Ломонд, она отдала свою жизнь другому человеку, и верила, что теперь они будут вместе до конца дней. Но почему он сам сомневается в этом? Неужели, он не доверяет ей? Стася прогнала дурные мысли, все должно быть хорошо, ведь они любят друг друга, разве может быть иначе?

Она поднялась на локте и смотрела на него спящего, на очень длинные, чуть светлые на концах ресницы, отбрасывающие тень на лицо, на сильную грудь, которая поднималась и опускалась в такт дыханию.

– Он просто совершенство, – подумала Стася, – Разве я заслужила такое? Только бы он не оставил меня, я не смогу этого пережить!

Она похолодела, вспомнив рассказы многочисленных знакомых и подружек, которых оставляли любимые, неужели, и с ней может случиться подобное? Нет, конечно же нет, с ней этого быть не может! Она ведь везунчик, избранница фортуны!

Но уже на следующий день, за завтраком, Ларри казался каким-то хмурым, отвечал невпопад, он словно куда-то торопится, даже его движения стали суетливыми и резкими. Как будто бы перед ней был сейчас совсем другой человек, не тот, кто спал с ней рядом этой ночью.

– В чем дело, что-то не так? – осторожно поинтересовалась Стася, чуть испуганно, боясь рассердить его и показаться назойливой.

– Все в порядке, – ответил он, – Ешь быстрее, нам нужно ехать. Путь не близкий.

– Я не голодна, мы можем ехать сейчас, – ответила она, вставая из-за стола. Девушка была растеряна, она не понимала, что происходит, все было хорошо, неужели она сделала что-то не так?

Они почти не говорили по дороге. Ларри был молчалив, мрачен и немного суетлив, в его поведении сквозило беспокойство, а вся его нежность вдруг куда-то исчезла. Стася смотрела на петлявшую вокруг гор дорогу, на бедные дома местных фермеров, выживавших в суровых горных условиях, но все мысли ее были только о Ларри, однако девушка понимала, что выяснять что-то сейчас было абсолютно бес-

полезно.

– Поднимешься ко мне? – спросила она, когда они остановились у ее дома. – Анжелина будет очень рада тебя видеть.

– Не могу, – ответил он, – Есть срочные дела.

На секунду в его голосе мелькнуло нечто такое, что Стасе показалось: он хочет от нее поскорее избавиться, но она отогнала эту мысль.

– Хорошо. Я улетаю двадцать девятого. Буду ждать тебя.

– До встречи, – он сдержанно поцеловал ее.

– Ларри... – она помедлила, – Почему ты такой сейчас? Я сделала что-то не так? Ты... разочарован?

Ларри покачал головой.

– Нет, все в порядке. Просто много работы. Конец года, сама понимаешь. Прости.

Он извинялся, но в голосе звучало неприкрытое раздражение.

– Да, конечно, – тихо сказала она. – Позвони мне, когда сможешь. Пожалуйста.

Стася вышла из машины, подошла к подъезду и обернулась. Он смотрел на нее, в его взгляде была грусть, казалось, он прощается навсегда. Стася тряхнула головой, отгоняя навязчивое, улыбнулась и вошла в подъезд.

Весь день они с Анжелиной провели дома, она рассказывала про поездку, про кольцо с изумрудом, про ночь на берегу озера, она была счастлива, но в глубине души очень ждала его звонка.

– Я так мечтаю о следующей встрече, Анжелина! – сказала Стася. – Он сказал, что любит меня. Он подарил мне кольцо. Все же будет хорошо, правда?

– Конечно! – ответила Анжелина. – Все будет хорошо!

– Но ты знаешь, когда мы прощались, он был каким-то странным. Словно находился где-то не здесь. Это беспокоит меня.

– Возможно, и правда, занят, – успокоила ее Анжелина. – А может – испугался своей смелости. Кольцо – это серьезный шаг. Нужно просто подождать.

Наступило утро двадцать шестого декабря, но Ларри не объявлялся. Стася еще несколько часов подождала, а потом набрала его номер. Телефон был отключен.

– Я не понимаю, что происходит! – растерянно сказала она подруге. – А вдруг с ним что-то случилось? Я знаю, могут быть дела, но ведь он бы позвонил!

Анжелина ничего не ответила. Прошло еще два дня. Стася мерила комнату шагами с утра до вечера, она написала ему письмо, отправила десяток сообщений, но все они были не доставлены.

– Может быть, заявить в полицию? – растерянно спросила она.

– О чем? О том, что парень провел с тобой ночь и сбежал? – мрачно ответила Анжелина. – А они тебе скажут, что это старо как мир! Что все так делают. Что каждый полицейский делал это однажды! И я тебе это тоже говорила! Мужчинам

нельзя верить, я же предупреждала!

Стася покачала головой.

– Ларри не мог так сделать. Он не такой. И потом, он сказал, что любит меня, что я его судьба.

– А еще он говорил, что поступает безответственно, – заметила Анжелина. – Да, он очень мил, но тебе лучше забыть о нем.

– Подумай сама, зачем ему это? Эти розы, это кольцо, разве нельзя было сделать все проще?

– А может быть, его не привлекают девушки попроще? Возможно, он из тех, кто любит долго идти к цели, выбирая самую сложную? Разве ты не слышала, что мужчины по своей природе охотники? А горцы – тем более. Да они там все, ненормальные в этих горах! Лично я вообще никогда не стала бы связываться с шотландцем! Тем более, живущим в горах! Радуйся, что хотя бы он явно не охотился за твоими деньгами.

– Как бы ты отличила, что он живет в горах?

– Все просто. Горцы обычно надевают килт. Соблюдают глупые старые традиции и полны шотландских предрассудков. Они носят кинжал за подвязкой гетр, любят старинный эль и звуки волынки... Они живут в замках и в рыбацких деревнях, далеко, на севере. Вот с такими точно не следует связываться, это я знаю наверняка!

Анжелина замолчала, не зная, что еще следует сказать.

Стася села на диван, казалось, она не слушает рассужде-

ния подруги, погрузилась в свои мысли и долго-долго задумчиво теребила браслет, украшавший ее руку, было видно, что она очень напряжена. Наконец, девушка снова подняла глаза.

– Я понимаю, Анжелина, ты скажешь сейчас, что я схожу с ума. Но это не так! Просто в последнее время в моей жизни происходит нечто очень странное! Смотри! Сначала я оставила родителей, свой город и почему-то переехала в Глазго. А ведь я спокойно могла бы учиться в Москве! Потом неожиданно захромала Ошеана, потом, я нашла лошадь, идущую из моря, которая затем также бесследно исчезла. Разве это не удивительное событие? Дальше. Я встретила Ларри и влюбилась в него. Он же признался мне в любви и исчез. Но его герб изображен на моем плече, в котором меня принесли из роддома. У меня было предчувствие, я видела аварию, которая произошла чуть позже! А потом оказалось, что в крови Ларри не было алкоголя, хотя при мне он выпил двойную порцию виски! Кроме того... Я ничего не знаю о нем, о его прошлом. Не знаю, кто он. Кажется, он не занимается ничем, но при этом я видела у него на руке дорогие часы, он носит дорогие костюмы. Как такое возможно? Он же сказал, что его клан очень беден! И еще это...

И Стася рассказала Анжелине про случай на дороге в Подмосковье и странные слова «Вине йараана».

– Ты думаешь, я сошла с ума? – спросила она с некоторым отчаянием в голосе.

Анжелина уверенно кивнула.

– Похоже на бред, дорогая. Может быть, тебе стоит пойти к врачу? Такое иногда случается... У здоровых людей бывают галлюцинации и навязчивые состояния.

– Но у меня нет галлюцинаций! – крикнула Стася. – Почему ты не веришь мне?!

– Успокойся, я понимаю, что ты расстроена! Давай, принесу тебе успокоительного. Я же говорила, что от мужчин одни проблемы! Ведь говорила же? Среди них нет нормальных. Ни одного, пожалуйста, запомни это!

Стася хотела ответить, но раздался звонок в дверь.

– Это Ларри! – Стася вскочила, – Идем, скорее! Это он!

Вместе они выбежали в прихожую, Стася с радостной улыбкой распахнула тяжелую входную дверь и застыла. Вместо Ларри на пороге стоял Тонкий Джон в длинном черном пальто. Улыбка замерла у нее на губах.

– Добрый день, Лориана, с Рождеством! – сказал он.

– С Рождеством, Джон, – ответила она. – Меня зовут Стася. Заходите!

Джон прошел в гостиную и сдержанно кивнул Анжелине. И Стася почувствовала, что эти двое невзлюбили друг друга с первого взгляда, иногда такое случается.

– Я принес ваш плед, – сказал он, доставая его из сумки.

– Спасибо! – Стася бережно взяла плед, теперь он был ей особенно дорог. – И что показали исследования?

Джон стряхнул снежинки с рукавов пальто, снял шляпу и

положил ее на журнальный столик у входа. Под ней тут же образовалась лужица воды.

– Ну как сказать, – начал он неуверенно. – Генетика наука молодая и развивающаяся, особенно эти исследования ДНК. Мы способны отследить миллионы лет, но на коротких отрезках возможны ошибки. Так что считай, что в твоем случае была ошибка.

Он направился к двери.

– И все-таки? – спросила Стася.

Джон обернулся.

– Результаты показали, что ему почти шестьсот лет. Ерунда, не правда ли?

– Да, конечно, – изумленно пробормотала Стася. – Вы не останетесь выпить чаю?

– Я спешу, – ответил Тонкий Джон и, кивнув на прощание, вышел, шумно закрыв за собой дверь. Стася наблюдала в окно, как его худая фигура бредет по улице, сгибаясь под порывами холодного ветра, а когда он скрылся, обернулась к Анжелине.

– Когда я спросила Ларри, сколько ему лет, он сказал – почти шестьсот! Анжелина, я не сумасшедшая! Тут что-то происходит, возможно, это какая-то интрига, и все эти люди: Джон, Ларри, а может и Стив, они все заодно и играют какую-то роль, но чего они хотят? Деньги моего отца? Я ничего не понимаю... и уже не важно. Мне не нужно ничего без Ларри, моя жизнь без него не имеет смысла!

С этими словами силы покинули ее, и она расплакалась.

– Даже если он банально обманул тебя? – мрачно спросила

Анжелина.

– Я в это не верю, – ответила Стася, сквозь слезы. – Хотя, возможно, я просто наивная дурочка.

На следующее утро Стася прилетела в Москву.

Отец сразу заметил, что с его любимой дочерью что-то не так, она никогда не была такой грустной и молчаливой, обычно Стася всегда светилась от счастья и излучала удивительное тепло, что не часто встретишь среди людей. Почему же она так изменилась?

– Я хотел поговорить с тобой, – сказал он после праздничного ужина, усаживая ее рядом с собой в гостиной.

– Конечно, папа, – кивнула она.

– Ты скучала? – он обнял дочь.

– Очень, – Стася улыбнулась и чмокнула его в щеку. – Мне очень вас не хватало. Я же никогда не уезжала так надолго!

– Мне кажется или что-то не так? – осторожно поинтересовался Лев, – Тебе не нравится в университете? Не нравится учеба? Я ошибся с выбором?

– Ну что ты! – Стася покачала головой. – Ты никогда не ошибаешься! Университет отличный! Все люди там просто замечательные, и студенты, и преподаватели. Вообще, мне очень нравится Шотландия. Глазго не самый лучший город, там все время идут дожди. Хотя я люблю дождь, но, пожалуй, это уж слишком! Но Эдинбург, Ивернесс, и многие другие –

просто чудесны. А уж деревни! Больше всего мне нравятся шотландские деревни!

– Я рад, что тебе нравится. Так в чем же дело? Может быть предметы? Тебе кажется, что ты неправильно выбрала специальность? Стася, это очень важно. И это нужно решить сразу же, в ранней молодости. Я добился успеха, потому что делал то, что мне нравилось. Я всегда жил жизнью счастливого человека. И я хотел бы, чтобы так же жила и ты. К счастью, у нас достаточно денег, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Ты понимаешь, что тебе совсем не обязательно работать. Но с другой стороны – любимая работа украшает жизнь, помогает справляться с трудностями. Только иногда сложно определить, что именно по-настоящему нравится!

Он внимательно посмотрел на дочь.

Стася задумалась.

– Понимаешь, папа, – сказала она, наконец, – С одной стороны, я всегда считала, что больше всего мне нравится работать с лошадьми. Я думала, что, может быть, мне нужно стать ветеринарным врачом. Или заняться коневодством. Мы могли бы построить, например, конный завод? Об этом я мечтала раньше. Но когда я приехала в Шотландию, когда начала изучать менеджмент, я вдруг поняла, что мне странным образом нравится управление. Словно я родилась, чтобы управлять чем-то...

– Например, компанией «Волгмет», – вскользь заметил отец.

– Вполне вероятно, – засмеялась Стася. – Но и от конного завода я все-таки не откажусь!

– Что ж, я рад, что ты правильно выбрала специальность. Пожалуй, это главное в жизни, – продолжил Лев Волгин, – А как с друзьями? Уже подружилась с кем-нибудь?

– Да, конечно! Сейчас со мной в квартире живет замечательная девушка, Анжелина. Ее выгнали хозяева, у которых она снимала комнату, и я разрешила ей пожить у меня. Надеюсь, ты не против. Она очень интересный человек, к тому же вдвоем не скучно, всегда можно поболтать. И кстати, она научила меня готовить, правда, пока совсем немного, но пожарить яичницу и сделать салат я уже могу. И мыть посуду, и убираться. Так что, у меня много новых навыков!

– Это полезные навыки для женщины, – одобрительно кивнул отец.

– А еще – у нас хороший сосед, его зовут Кен, отличный парень, очень много знает, иногда помогает нам с проектом, над которым мы с Анжелиной работаем в этом семестре. Еще есть Том, он, правда, на другом факультете, но зато изучает русский. Иногда я даю ему мастер-классы.

– Кажется, у вас весело! Тогда почему моя принцесса так грустна? В чем дело? Вроде бы я догадался! Это из-за пропавшей лошади? Не отчаивайся, мы обязательно найдем твоего коня, и вы еще примите участие в скачках, не в этих, так в других, какие твои годы!

– И из-за этого тоже, – кивнула Стася печально. – Сильвер

был необыкновенным. Я очень скучаю по нему. Но я уверена, что мы его найдем, иначе и быть не может. Не сквозь землю же он провалился!

– Я нанял отличных людей, они специализируются на розыске пропавших животных. Скоро твой конь будет с тобой.

– Спасибо, я так тебя люблю! – Стася положила голову ему на плечо, а потом вдруг спросила:

– Папа, скажи мне... У тебя было когда-нибудь... Не знаю, как спросить...

– Спроси как-нибудь! Мы же всегда говорили обо всем.

– Но не об этом... – Стася помедлила, – В общем, у тебя было, чтобы ты начал встречаться с девушкой и все вроде было хорошо, а потом – ты просто исчезал? Без всякого объяснения? Не отвечал на звонки, не звонил сам?

Лев Волгин вздохнул. Вот оно что! Как он сразу не догадался, что в деле замешан мужчина! Но она казалась ему такой еще маленькой девочкой!

– Пару раз было, – признался он.

– Как же так? – Стася подняла на него удивленные глаза.

– Ты же хороший человек?

Лев пожал плечами.

– Так получилось потому, что эти девушки были уж слишком навязчивы, – пояснил он. – И однажды это стало невыносимым. Но это произошло в студенческие годы. Еще до того, как мы познакомились с мамой.

– А если девушка не была навязчивой? – взволновано

спросила Стася, – Тогда как?

Он посмотрел ей в глаза и твердо сказал:

– Знаешь, Стася, я – деловой человек. А деловой человек полагается на логику и здравый смысл. И здравый смысл подсказывает мне, что в мире нет такого мужчины, который был бы слишком хорош для тебя. Никто бы не оставил тебя по своей воле. Ты умница, хорошо воспитана, ты красивая девушка. И не надо забывать, что ты – богатая наследница. Кроме того – ты самый добрый человек из всех, кого я видел в этой жизни. А значит, даже если бы кто-то начал встречаться с тобой из расчета, не смог бы не полюбить, узнав получше. За это я ручаюсь. Поэтому – ищи причину в другом. Не думай, что тебя бросили.

– Ты так думаешь? – с надеждой спросила она.

– А что думаешь ты?

Стася пожала плечами.

– Что я сделала что-то не так. Что я, наверное, по мужским меркам, не очень привлекательная. Может быть, слишком скромная... что-то в этом духе. Я же никогда не встречалась ни с кем.

– Это пусть тебя не волнует, – отец покачал головой.

– Почему?

– Потому, что это не так.

Она улыбнулась.

– Но ведь ты же – мой папа! Конечно, ты так скажешь, – заметила она.

– Но я тоже мужчина, если ты не заметила! – Лев поднялся. – Выкинь из головы, девочка. Найдется твоя пропажа, не волнуйся. Я лично знал девушку, у которой жених не явился на свадьбу. Она думала, что ее бросили, а он угодил в тюрьму. А у другой – утонул. Вот как бывает.

– Нет-нет! – Стася в волнении вскочила с дивана, – Уж лучше, чтобы бросили!

Лев засмеялся.

– Ну, я же говорил – добрая душа! – улыбнулся он. – Не бойся – найдется. Не переживай по пустякам, принцесса!

После разговора с отцом девушке стало чуть легче, и она с новыми силами принялась ждать.

Стася не отключала шотландский номер, она надеялась, что Ларри позвонит хотя бы в Новый год, но звонка не было. Он даже не прислал поздравительного сообщения, как если бы Стаси и вовсе никогда не было в его жизни!

Когда часы пробили полночь, она написала на листке бумаги свое желание, быстро подожгла его, бросила пепел в бокал с шампанским и залпом выпила. Она просила только о том, чтобы еще раз увидеть Ларри, только бы поговорить с ним!

Пытаясь развлечь ее, отец пригласил их с Мариной на балет в Большой театр, потом они ездили в загородные дома знакомых, где устраивались фантастические по роскоши приемы, кроме того, Стася посетила несколько рождественских концертов, которые давали в Москве зарубежные ис-

полнители. Ездили они и на подмосковные курорты – покататься на горных лыжах, конечно, можно было бы выбраться и в Европу, но Стася не хотела летать, она слишком устала и очень соскучилась по дому. К тому же если есть деньги, то в Подмосковье можно найти все, что душе угодно, включая горы. Стася любила зимние виды спорта, особенно лыжи, но, конечно, всему остальному она предпочитала конный спорт. Хотя сейчас каждая новая встреча с лошадью напоминала о Сильвере и была для девушки болезненной, поэтому она постаралась ограничить даже свое общение с лошадьми.

Они посетили несколько выставок модных художников, пару мюзиклов, кроме того, Марина, которая искренне верила, что спа-салоны и шопинг способны исцелить любую девушку, провела дочь по магазинам, а также отправила ее к косметологам, массажистам и прочим кудесникам. Несомненно, все это приносило свои плоды.

Но массажисты не замечали, что Стася все время неотрывно смотрела на экран мобильного телефона, а как только появлялась возможность – проверяла почтовый ящик. Точнее все ящики, которые у нее были. В этом уже было что-то маньякальное, она вздрагивала от каждого звонка, от каждого сообщения. Но все напрасно. И Стася, до сих пор так безгранично верившая отцу, начала сомневаться в его словах.

– Может, ты хочешь сходить к психологу? – предложила Марина, – Просто посоветоваться и поговорить?

– Нет, – Стася покачала головой. – Я должна постараться

справиться сама. И я справлюсь. Не нужно прятать меня от жизни.

– От нее не спрячешься, – заметила мать. – Поверь, придет день, и она сама найдет тебя. Как говорится – не буди лихо, пока спит тихо.

Несомненно, мама была права, и все-таки, Стася считала, что ей давно нужно было повзрослеть. Наверняка, та же Анжелина, не стала бы переживать настолько сильно, если бы ее бросил парень. Хотя Ларри – не просто парень. Их жизни связаны, это она знала твердо. Иначе – как же плед? И как же то странное чувство, что возникло у них обоих, при первой же встрече? Или только у нее? Что если она просто обманывала себя?

В конце концов, Ларри вполне похож на удачливого любимца женщин. Возможно, ему доставляет удовольствие дарить девушками розы, возить их в Эдинбург, рассказывать, что он из графского рода! Как знать, о чем он подумал, когда она сказала, что впервые поднимется на Трон Артура с ним? Возможно, он сам водит туда всех девушек, с которыми начинает встречаться... И всех отвозит на Лох-Ломонд... Он вроде бы хорошо знает эти места... Что если она была для него лишь очередным развлечением?

Стася прислушалась к себе. Но нет, она знала, что это не так! Он не обманывал ее, он не был простым любителем повеселиться. Напротив, в нем была какая-то странная грусть... Как если бы его что-то тревожило. Не это ли стало

причиной столь внезапного исчезновения?

Каникулы подошли к концу, и Стася вернулась в Глазго, но желание не исполнилось – Ларри не звонил и не приходил. Она пыталась найти его сама, но все бесполезно, казалось, он провалился сквозь землю. Он не отвечал на звонки и письма, а она не знала адреса, поэтому не могла попробовать разыскать его. Анжелина каждый день говорила, что время лечит, что скоро боль пройдет, и она забудет обо всем, и, конечно, о том, что расстраиваться из-за мужчины – напрасная трата душевных сил, но Стася думала о нем каждую секунду, дни пролетали мимо, а легче не становилось. Девушка все время пыталась понять, как это могло произойти и не находила ответа. Если бы он хоть чем-то дал понять, что не собирается продолжать отношения, если бы объяснил, что именно она сделала не так! А вдруг у него кто-то есть? Может быть, вся эта история с изгнанием из клана – всего лишь удачная выдумка? Что если он, к примеру, женат, и просто решил устроить себе небольшие каникулы? Но нет, он казался таким искренним. В глубине души она продолжала ему верить. Ведь сердце не может ошибаться... Скорее всего, есть какая-то причина, о которой она не знает! Но что это за причина? Этого девушка понять не могла, хотя перебирала сотни и тысячи вариантов. Стася перестала спать по ночам, почти перестала есть, похудела и побледнела, а ее успеваемость стала предметом серьезного беспокойства учителей. Стася знала, что если подобное продолжится – она будет отчислена, ведь

в европейских странах достаточно строгие критерии успеваемости, никто не посмотрит, что она дочь миллионера, здесь это всем безразлично, но ничего не могла поделать – всепоглощающая депрессия оказалась сильнее девушки.

А в конце января произошло еще одно неожиданное событие. К ней вернулся Сильвер.

В тот день Стася приехала навестить Ошеану, и, подойдя к конюшне, увидела его. Он стоял у входа. Поприветствовав ее громким ржанием, Сильвер вскинул голову и бросился ей навстречу. Стася подбежала к нему, обхватила его голову руками, поцеловала и заплакала.

– Где ж ты был? – спрашивала она, – Почему ты не приходил так долго, и почему, все-таки, пришел?

Слезы текли по ее щекам, она говорила и говорила, и под конец уже не понимала, о чем исчезновении говорит – Сильвера или Ларри, и просто начала рассказывать о своих переживаниях, о страхе и неизвестности, в которых жила. Стася не смотрела на него, а если бы взглянула, то увидела бы, что из золотисто-карих глаз лошади, так напоминавших глаза Ларри, текли крупные слезы, как если бы Сильвер понимал ее горе и разделял его.

Стася полностью сосредоточилась на подготовке к скачкам, она проводила в конюшне с Сильвером все свободное время. Это помогало хоть ненадолго отвлечься от мыслей о Ларри, о котором, по-прежнему, не было вестей.

Она и Стив готовили лошадь к забегу, надо сказать, что

Сильвер находился в прекрасной форме, он великолепно брал барьеры, кроме того, развивал скорость, значительно превышавшую ту, что они достигали с Ошеаной. Стася никогда не видела, чтобы кто-то из лошадей был способен на то, что совершал ее морской конь.

В день, когда они вышли на старт, Стася улыбнулась, увидев на трибуне Анжелину, которая нацепила шляпку, как и положено на ипподроме. Рядом с ней сидел Том, он в бинокль рассматривал лошадей: утром Том поставил на Стасю внушительную для студента сумму и теперь с интересом изучал соперников.

Стася села в седло и потрепала Сильвера по шее.

– Все будет хорошо, – сказала она. – Я тебе верю.

Раздался выстрел, лошади сорвались с места и стремительно бросились вперед, Сильвер мгновенно вырвался на полкорпуса и пошел в авангарде, за ним мчались фавориты, Стася сжимала ногами бока лошади, но в какой-то момент вдруг ощутила, что если он прибавит еще, она может не удержаться в седле. Почувствовал это и Сильвер, он чуть притормозил перед первым барьером, а потом снова, набрал скорость, пропустив вперед Звезду Востока, черную красавицу, принадлежавшую одному из богатейших людей Великобритании.

Стася прикрикнула на Сильвера, слегка ударила по его бокам стремянами, он пошел вперед и дальше уже не останавливался, девушке казалось, что они превратились в одно це-

лое, скачки перестали существовать, исчезли барьеры и лица зрителей, исчез кубок и февральский холод, остались лишь скорость и ветер, адреналин и неудержимое счастье!

Преодолев финиш, Сильвер остановился, его бока тяжело вздымались, Стася выпрямилась в седле, она не сразу поняла, что гонка окончена.

Они были первыми, это была ее победа! И совсем скоро она поднимет малый кубок над головой!

Спасибо морю, которое подарило ей этого волшебного коня!

– Ты молодец, молодец! – бешено хлопая в ладоши, кричала Анжелина. – Ты просто богиня!

– Молодец, Стейси! – услышала она голос Тома, перекрывавший шум трибун.

Стася помахала зрителям и покинула ипподром.

Том и Анжелина налетели на нее сразу же после забега, они одновременно пытались обнять ее, потом подскочили другие студенты, вместе со Стивом они, перебивая друг друга, поздравляли девушку, а потом вдруг подхватили на руки и принялись подбрасывать в воздух, благо это было несложно, учитывая ее хрупкое телосложение. Стася смеялась, она была счастлива впервые с тех пор, как исчез Ларри.

– Хватит, поставьте меня, пожалуйста, на землю, Стив, скажи им! – сквозь смех говорила она.

– Не выйдет, я с ними заодно! – ответил Стив и улыбнулся довольной ковбойской улыбкой, он больше не казался суро-

вым, сегодня его глаза светились от радости, это была и его победа тоже!

– Малый кубок получает номер 3, Сильвер, жокей Станислава Волгина, – услышала она свое имя. Стася выбежала на дорожку, поклонилась зрителям и подняла над головой кубок. Она поклонилась трибунам, почувствовав, как слезы счастья застилают глаза.

– Сегодня отмечаем! – крикнула Анжелина, как только Стася снова присоединилась к друзьям, – Идем в мой бар!

– Анжелина сходит с ума по своему бару! – крикнул Том, – Тебе подошло бы выйти замуж за бармена!

– Вот еще! – девушка обдала его холодом, – Только не это! Презираю барменов, всех до единого! Не бывать такому! Но отмечать-то идем? Хочется уже покричать и попеть песни!

– Конечно! – радостно ответила Стася, обнимая подругу за плечи, – Обязательно! Ничто нас не остановит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.